

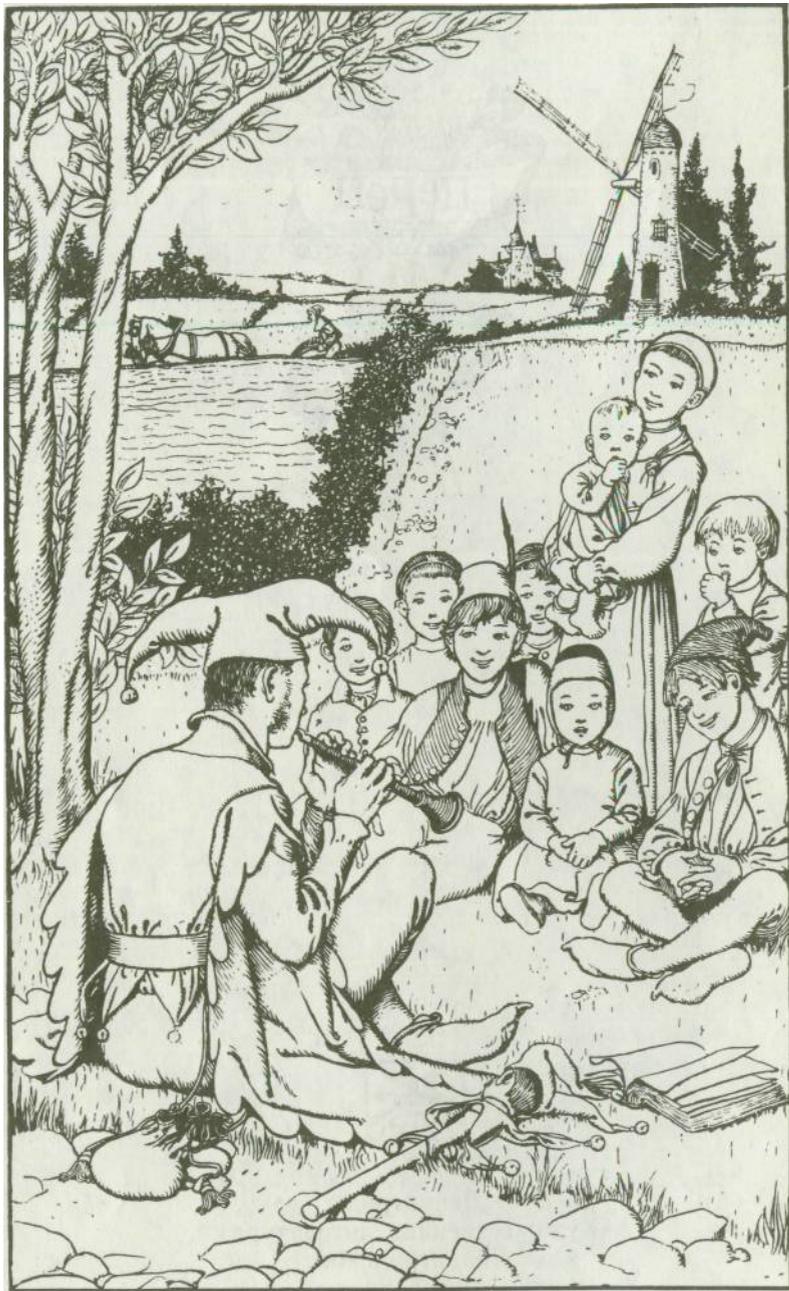
Говард ПАЙЛ

Ленинград
«Художественная литература»
Ленинградское
отделение
1991

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2010г.

ББК 84. 7США
П12

ИСКУСНЫЙ ОХОТНИК

*О том, как человек
может перехитрить самого Черта,
если Бог пошлет ему
умную жену*

*Перевод с английского
и обработки текста
О. В. НЕВЗГЛЯДОВОЙ и М. С. ШЕРМАН*

*Иллюстрации
ГОВАРДА ПАВЛА*

Пайл Г.
П12 Перец и Соль: Сказки/Пер, с англ. О. Невзглядовой,
М. Шерман.—Л.: Худож. лит., 1991.—88 с.
ISBN 5-280-02380-9

Книга Г Пайла (1853—1911) представляет собой сборник сказок известного американского писателя и художника. Иллюстрации к сказкам выполнены автором.

4703040100 без объявл.
028(01)-91

ББК 84. 7США

ISBN 5-280-02380-9

Невзглядова О., Шерман М. Перевод, 1991

Ж

ил на свете человек по имени Яков, который зарабатывал себе на жизнь охотничьим промыслом. Однажды Яков сказал своей матушке:

— Хотел бы я взять в жены Грэтхен. Мне никто так не нравится, как эта малышка. Она такая красивая и милая, хоть и дочка мэра нашего города.

Матушка удивилась этим словам, будто ее сын бредил наяву.

— Ты в самом деле задумал жениться на дочери самого богатого и важного человека в нашем городе? — спросила она.— Многие хотят и того и сего, но подумай сам, какой в этом толк?

Но Яков будто не слышал ее. Он стоял на своем. Неужели ей так трудно пойти к мэру и посватать своего сына к его дочери? И Яков просил и просил матушку до тех пор, пока она не пообещала исполнить его просьбу.

Наконец настал день, когда матушка Якова пустилась в путь, хотя идти ей так не хотелось, будто ноги ее были налиты свинцом. Посудите сами, ведь мэр мог рассердиться и просто выгнать ее вон.

— Итак, Якову пришло на ум жениться на моей Грэтхен? — переспросил мэр матушку.

— Вот именно,— поддакнула матушка.

— А сам он промышляет охотой? — уточнил мэр.

— Именно так,— подтвердила матушка.

— Ну что ж? Тогда передай своему сыну, пусть он приходит свататься к моей дочери не раньше, чем станет таким

искусным стрелком, что сможет отстрелить усы зайцу, не задев его самого.

Матушка Якова пустилась в обратный путь, считая, что ее сын получил такой ответ, на который сам напросился.

— Ну,— сказал Яков, услышав, что передал ему мэр города,— выполнить то, что он хочет, нелегко, но если кто-то на это способен, значит этому можно научиться.— С этими словами он вскинул ружье на плечо и отправился на поиски самого меткого стрелка, который мог бы поделиться с ним своим искусством.

Яков брел все вперед и вперед, пока не повстречал на своем пути высокого незнакомца, одетого во все красное.

— Куда ты идешь, Яков? — спросил незнакомец.

При этом, заметьте, он обратился к Якову так, будто был с ним давно знаком и уже съел с ним пуд соли.

— Я ишу такого меткого охотника, который научил бы

меня, как пулей срезать усы у зайца, не задев его самого,— сказал Яков.

— Это непростая задача,— усмехнулся незнакомец.

Ну это, положим, Яков и сам знал, но он знал еще и то, что если хоть один человек на такое способен, значит, и другой человек может этому научиться.

— А что ты мне дашь, если я тебя научу? — спросил незнакомец.

— А что ты возьмешь с меня за науку? — спросил Яков, с тревогой глядя на своего собеседника. К этому времени он рассмотрел, что у него вместо одной ступни было копыто, да и весь его вид выдавал в нем нечистую силу.

— Да мне от тебя ничего особенного не надо,— ответил Нечистый,— поставь только свою подпись под этой бумагой.

Но Якову сначала хотелось бы знать, что там написано. Да что тут интересного? В бумаге написано только то, что за ту услугу, которую Черт окажет, он придет за Яковом через десять лет, и Яков пойдет за ним, куда бы Черт его ни повел, хоть в самое пекло, и там будет служить Черту верой и правдой.

Тут Яков начал юлить и скрести в затылке, потому что не знал, как быть. Наконец он сказал:

— Ну ладно, я согласен, но при одном условии.

Нечистый скорчил такую гримасу, будто хлебнул кислого пива:

— Каково же твое условие?

— Условие нехитрое. Будь моим слугой все эти десять лет, а если в течение этого времени ты хотя бы один раз не сможешь выполнить моего поручения или ответить на мой вопрос, я отказываюсь идти с тобой и служить тебе.

На такой уговор Нечистый охотно согласился. После этого он взял у Якова ружье и дунул в ствол.

— Теперь,— сказал Нечистый,— ты будешь самым искусным стрелком.

— Это надо проверить,— ответил Яков, и они стали искать добычу, пока не выследили зайца.

— Стреляй! — крикнул Черт, и Яков выстрелил.

Паф! И сейчас же заячьи усы отлетели от него, будто заяц отстриг их у парикмахера.

— Да, теперь я и впрямь сделался искусным охотником,— сказал Яков.

Нечистый дал Якову маленький костяной свисток и велел дуть в него всякий раз, когда Якову понадобится его помощь. После этого Яков подписал Черту бумагу, и они расстались. Нечистый пошел дальше своей дорогой, а Яков повернул к дому.

Дома он почистил свою одежду, навел глянец на башмаки и отправился к мэру.

— Как успехи? — спросил его мэр.

— Отлично,— ответил Яков.

— Ты уже достиг должного мастерства? — удивился отец Грэтхен.

О, теперь Яков стал искуснейшим стрелком.

Ну что же. Хорошо, коли так, но мэр должен сам в этом убедиться. Видит ли Яков сороку на соседнем дереве и может ли он попасть в перо, что торчит из ее хвоста?

Конечно, Якову это — раз плюнуть. Он поднес ружье к щеке, прицелился и — паф! Перо из сорочьего хвоста тут же начало опускаться на землю. А мэр как уставился на это

перо, так не мог от него оторваться — такой меткой стрельбы он никогда в жизни не видывал!

— Ну теперь я могу просить руки вашей дочери? — спросил Яков.

Тут пришла очередь мэра юлить и скрести в затылке.

Нет, так просто он не может отдать свою дочь. Дело в том, что он еще раньше поклялся, что выдаст Грэтхен за че-

ловека, который достанет волшебный плуг. Этот плуг может сам пахать землю без пахаря и при этом делает сразу три борозды. Если Яков раздобудет такой плуг, мэр охотно отдаст ему свою дочь в жены.

Вот до чего додумался хитрый мэр. А Якову нечего было ему на это ответить, ведь он и сам не знал, сможет он достать такой плуг или не сможет. Не говоря ни слова, он отправился домой, а отец Грэтхен порадовался, что так ловко отшил упорного жениха.

Придя домой, Яков, не теряя времени, зашел за поленницу дров, чтобы его никто не видел, и разок-другой дунул

в свой костяной свисток. Не прошло и секунды, как Нечистый появился перед ним, будто только того и ждал.

— Что тебе надо, Яков? — спросил он.

— Я бы хотел иметь плуг, который может пахать землю сам, прокладывая сразу три борозды, — ответил Яков.

— Ты его получишь, — сказал Нечистый, сунул руку в карман штанов и вытащил отличный маленький плуг. Он поставил плуг на землю, и тот стал расти как на дрожжах. А сам Нечистый ушел, откуда пришел.

Не успел Яков дотронуться до плуга рукой, как тот пошел сам впереди хозяина, как послушный жеребец. А за плугом потянулись три борозды, и пар от них за клубился навстречу солнышку.

Когда мэр увидел Якова с волшебным плугом впереди, он вытаращил глаза так, что они у него чуть на лоб не вылезли. Можете не сомневаться — ему в жизни не приходилось видеть ничего подобного.

— Ну а теперь, — вежливо сказал Яков мэру, — я бы хотел жениться на вашей дочке.

Заслышав это, мэр стал снова юлить и финтить. Теперь оказалось, что Яков не может жениться на Грэтхен потому, что отец ее еще раньше побожился, что выдаст ее замуж за владельца волшебного кошелька, в котором всегда остаются две монетки, сколько бы денег из него ни вынимали.

Яков не знал, что об этом и думать. Может, он сумеет достать такой кошелек, а может, и нет. Он повернул к дому, а отец Грэтхен решил, что на этот раз окончательно избавился от упрямого жениха.

Тем временем Яков зашел за поленницу, подул в свой свисток, и Нечистый сразу появился перед ним будто из-под земли.

— Чего тебе надо на этот раз? — спросил он Якова.

— Я бы хотел, — сказал Яков, — иметь кошелек, в котором всегда остаются две монетки, сколько бы денег из него ни взяли.

— Это я тебе мигом устрою, — сказал Нечистый, сунул руку в карман и достал прекрасный шелковый кошелек с двумя монетками.

Он отдал кошелек Якову, а сам ушел, откуда пришел. Яков стал вынимать деньги из кошелька и класть в свою шапку, пока она не переполнилась. Да, кошелек и впрямь оказался волшебным: сколько бы денег Яков ни вынимал из него, они все равно не переводились. Что и говорить, от такого кошелька никто бы не отказался!

Яков поспешил к мэру с гордо поднятой головой, — с таким кошельком в кармане он имел на это полное право.

Мэру понравился красивый кошелек, но он захотел испытать его. Яков охотно взялся за это дело. Он стал вынимать из кошелька монету за монетой, пока не заполнил все горшки, кастрюли и сковородки в доме.

После этого Яков снова попросил мэра ответить, согласен ли он отдать свою дочь ему в жены. И на этот раз мэр сказал, что согласен. Да и кто бы не захотел иметь своим зятем человека, у которого в кошельке всегда на две монеты больше, чем он потратил.

Итак, Яков наконец женился на Грэтхен и зажил с ней так, что лучше и не придумаешь. К тому же чудесный плуг и волшебный кошелек помогали им приятно проводить время, и оно пронеслось для Якова совсем незаметно.

Десять лет промелькнули, как один день, и вот уже подошел срок, назначенный Нечистым. Нетрудно представить себе, как приуныл Яков. Жизнь стала ему не в жизнь, и жена не могла не заметить этого.

— Скажи мне, Яков, — сказала она, — почему ты ходишь как в воду опущенный?

— Да нет, тебе показалось, — ответил Яков. Он не хотел зря огорчать жену — ведь она все равно не могла ничем помочь ему.

Но Грэтхен видела, что Яков скрывает от нее печаль, которая лежит у него на сердце, и не отставала от него до тех пор, пока он не рассказал ей всю правду. Яков признался, что на следующий день по уговору Черт должен прийти за ним и забрать к себе в услужение. Спасти же он мог

только в том случае, если бы придумал вопрос, на который у Нечистого не было ответа.

— Только и всего? — воскликнула Грэтхен.— Ну, тогда незачем вешать нос. Я помогу тебе выбраться из беды.

Она велела Якову вести себя так и эдак, сама пообещала сделать то да се, и в результате научила мужа, как перехитрить Нечистого.

Утром следующего дня Грэтхен пошла в кладовку и вымазалась медом с головы до ног. Затем она вспорола перину и вывалялась в пуху и в перьях.

Не успела она сделать это, как в дверь постучали: тук-тук-тук. Это явился Черт.

— Пришло время тебе следовать за мной,— сказал он Якову,— ты готов?

Да. Яков готов идти с Нечистым, но, может, тот позволит Якову выполнить последнее желание.

— Что еще за желание? — удивился Черт.

— Мне хотелось бы последний разок пальнуть из своего старого ружья,— признался Яков.

Ну, если это все желание, Нечистый ничего не имеет против.

Яков взял свое ружье и вместе с Нечистым пустился в путь-дорогу. Они зашагали так дружно, словно два брата, решившие побродить по белу свету.

Спустя некоторое время они увидели на дереве маленькую птичку — короля.

— Стреляй в него,— предложил Нечистый.

— Не хочу,— ответил Яков,— он слишком маленький. И они пошли дальше. Вскоре они увидели ворона.

— Тогда стреляй в него,— сказал Нечистый.

— Не хочу,— ответил Яков,— он слишком черный.

Тут они дошли до вспаханного поля и увидели, как из борозды в борозду по полю скачет странное существо, похожее черт знает на что.

— Стреляй скорей! — закричал Нечистый, хлопая в ладоши.

— Да, пожалуй,— сказал Яков, вскидывая ружье.— Все же сначала скажи мне — что это?

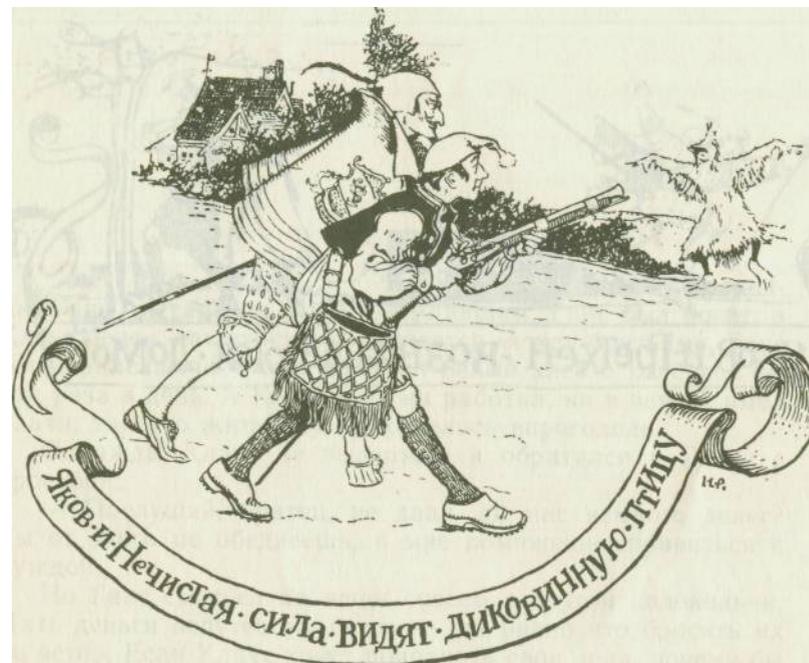
Это была Грэтхен. Перья пристали к меду, которым она себя вымазала, и она стала похожа на большую птицу. Но откуда Черт мог знать об этом? Он протер глаза, уставился перед собой, но, сколько ни глядел, никак не мог догадаться, что это за птица такая скачет перед ним.

— Неважно, что это, стреляй — и делу конец, потому что мне некогда тебя ждать,— проворчал Черт.

— Я согласен стрелять, но все же ответь мне, что это? — настаивал Яков.

Нечистый снова вытаращил глазищи, но по-прежнему не мог понять, потому что такая птица ему раньше никогда не встречалась.

— Это может быть и то и се, не все ли тебе равно,— зарычал он от злобы.— Стреляй, и все тут, меня и так уже заждались в пекле.

— Все это прекрасно, дружище,— ответил Яков,— ты только скажи мне, что это перед нами, и я сразу, не теряя времени, выстрелю.

— Черт побери! — взревел Нечистый.— Откуда мне знать, что это?

— Ах, ты не знаешь? Тогда иди своей дорогой один. Ведь по нашему договору, если ты не можешь ответить на мой вопрос, я не должен тебе служить.

И Нечистому пришлось оставить Якова в покое. Он поле-

тел к себе в пекло над холмами и долинами, оглашая их яростным ревом.

А Яков с Грэтхен преспокойно вернулись домой, довольные собой и друг другом.

Теперь вы сами убедились, как повезло Якову. Весть гораздо чаще бывает наоборот — сделав неудачный выбор и взяв глупую жену, мужа и сами попадают в **глупое** положение.

КЛАУС И ЕГО ВОЛШЕБНАЯ ТРОСТЬ

*О том, как не следует брать больше того,
что можешь унести*

Жанс и Клаус были братьями, Ганс — старшим, Клаус — младшим. Ганс был богат, а Клаус беден, как это порой случается между братьями. Ганс жил припеваючи — пил пиво, ел белый хлеб с колбасой по три раза в день. А Клаус, как ни работал, ни в чем не имел удачи, так что жить ему приходилось впроголодь.

Однажды Клаус не выдержал и обратился к Гансу с просьбой:

— Послушай, братец, не дашь ли мне немного денег? Ты от этого не обеднеешь, а мне поможешь справиться с нуждой.

Но Ганс смотрел на вещи совсем с другой колокольни. Дать деньги непутевому брату — все равно что бросить их на ветер. Если Клаус хочет поправить свои дела, почему бы ему не поискать удачи в других краях? Люди говорят, что на свете есть немало мест, где денег куры не клюют и заработать их ничего не стоит.

Так ответил Ганс своему брату, потому что стыдился его бедности и хотел от него избавиться. Клаусу же ничего не оставалось, как отправиться в дальний путь. Но перед тем как покинуть родные места, он пошел в ореховую рощу и там, срезав ветку, сделал себе хорошую трость.

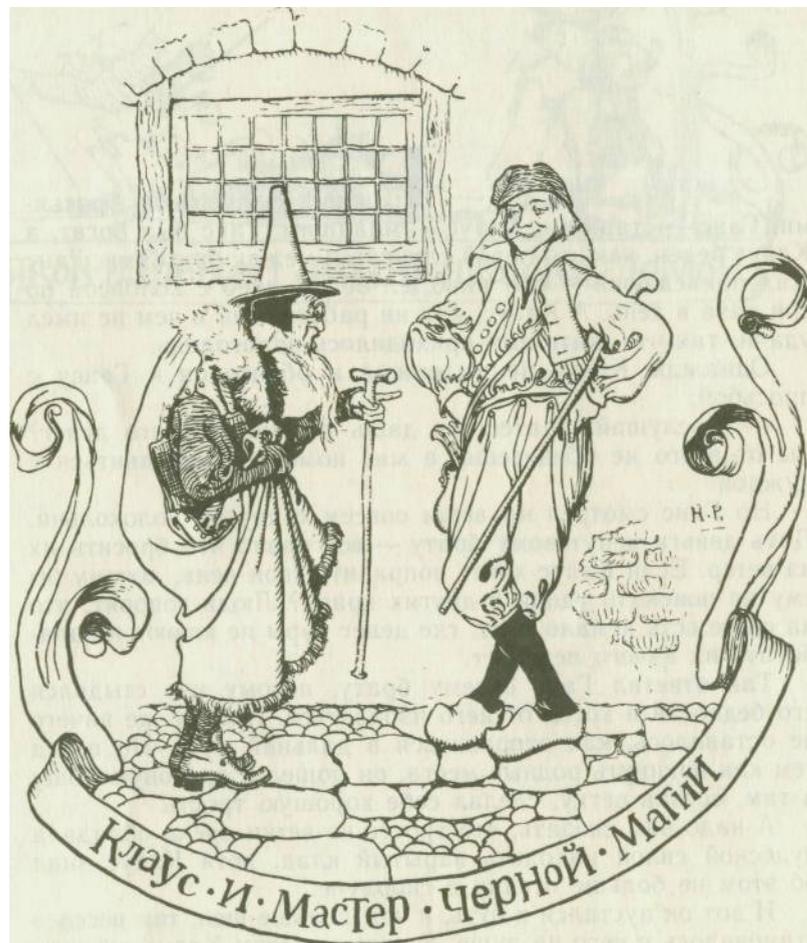
А надо вам сказать, что трость из ветки ореха обладала чудесной силой находить зарытый клад, хотя Клаус знал об этом не больше птенца в скорлупе.

И вот он пустился в путь, и чем дальше шел, тем веселее становилось у него на душе. Каждым шагом Клаус взбивал

придорожную пыль, и она подымалась за ним серыми облачками. А песенки, которые насвистывал Клаус, были так беззаботны, будто горе и нужда никогда не были ему знакомы.

Незаметно для себя Клаус дошел до большого города и оказался на базарной площади. Там он стал среди других парней со стебельком во рту, потому что, по обычаю тех мест, бедняки показывали таким образом богатым людям, что они готовы наняться к ним в услужение.

Как раз в это время на базар пришел старый-престарый человек. Под грузом прожитых лет он согнулся почти вдвое. Это был знаменитый мастер черной магии. Он прочитал

сотни книг и знал больше всех ученых людей, вместе взятых. Он знал так же хорошо, как птица знает, когда вишня созреет, что в руках у Клауса волшебная трость.

Маг пришел на базар, притворившись, что ищет себе слугу. Он всматривался в разных парней и наконец подошел к Клаусу со словами: «Не хочешь ли, сынок, пойти ко мне в услужение?»

Ну как же. За этим Клаус сюда и пришел, иначе он не стоял бы на базарной площади с травинкой во рту.

Старик стал торговаться с Клаусом, и наконец они порешили на том, что Клаус будет служить магу за семь талеров в неделю. Заключив сделку, маг отправился домой, а Клаус пошел за ним следом.

Отойдя от базара подальше, чтобы посторонние не слышали его, маг спросил Клауса, где это он взял такую отличную ореховую трость.

— Я срезал ее в начале пути,— сказал Клаус и махнул рукой в сторону своего дома.

А запомнил ли Клаус это место и может ли найти его снова — вот что интересовало мага. Клаус не знал, что на это ответить. То ли может, то ли нет.

Ну а если Клаус получит за это целый талер? Тогда другой разговор. Клаус уверен, что найдет это место.

Вот и отлично. Тогда пусть Клаус возьмет у мага бутылочку с желтой водой и выльет ее под деревом, с которого срезал себе ветку. Спустя некоторое время из-под корней орехового дерева выползут семь зеленых змеек, а вслед за ними восьмая — белая с золотой короной на голове. Если Клаус поймает белую змейку в пустую бутылку и принесет ее хозяину, тот заплатит своему слуге два талера.

Такой разговор повел маг с Клаусом, и Клаус взялся за дело, не откладывая его в долгий ящик.

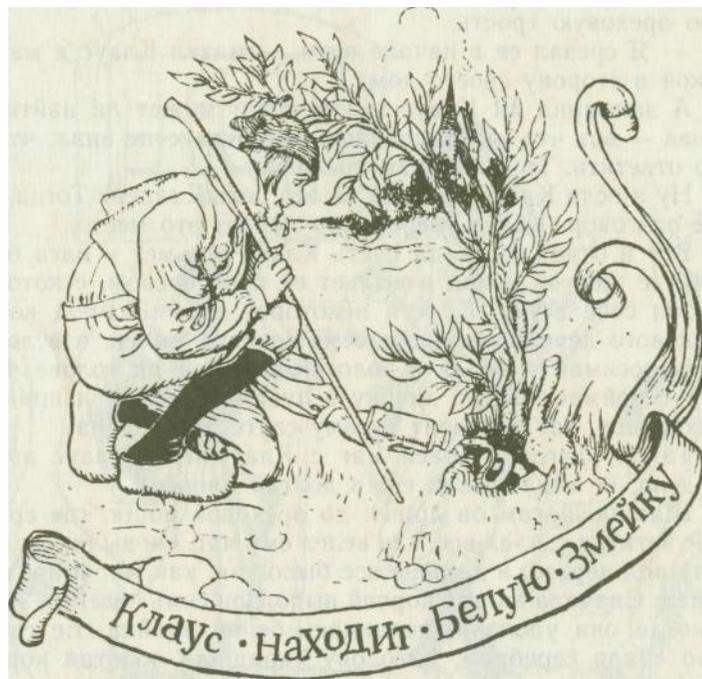
Шаг за шагом он дошел до ореховой рощи, где срезал себе ветку, и сделал все, как велел ему маг. Он вылил желтую воду под дерево, и дальше все было так, как маг и предсказывал. Сначала из-под корней выползли семь зеленых змеек, а когда они уползли, появилась белая змейка. Ее гибкое тело сияло серебром, а голову украшала золотая корона. Клаус поймал змейку, сунул ее в бутылочку, закрыл крепче пробкой и поспешил к своему хозяину.

А маг с нетерпением поджидал своего слугу, потому что ему было известно, что стоит человеку попробовать бульон, сваренный из белой змейки, как он тотчас станет понимать язык всех птиц и зверей, какие только ни есть на свете.

Представляете, как он обрадовался, когда Клаус объявил ему, что выполнил его задание. Как только они подошли к

дому, где жил маг, он велел Клаусу поджечь сухие ветки, и, когда костер разгорелся, поставил на огонь горшок с водой. Когда же вода в горшке закипела, маг разрезал змейку на мелкие кусочки и стал их варить. Змеиный бульон кипел и кипел, а Клаус как вытарашил глаза от изумления, так даже сморгнуть боялся.

Тут случилось, что мага на минутку позвали в дом. Как только хозяин повернулся спиной, Клаусу ужасно захотелось узнать, каков на вкус змеиный бульон. «Я попробую самую малость,— сказал он себе,— так что хозяин и не догадается об этом». Клаус сунул палец в бульон, а потом себе в рот, но не успел разобрать вкус диковинного отвара, как маг вернулся.

Он сразу подошел к горшку, снял с него крышку и начал нюхать бульон. Как только запах достиг ноздрей мага, истина открылась ему, и он пришел в дикое бешенство. Он бил себя по голове кулаками, рвал на себе волосы и топал ногами.

— Это ты, негодник, сунул палец в мой бульон,— орал он в отчаянии.

И как было ему не прийти в отчаяние, если ему было известно, что волшебное свойство змеиного отвара улетучилось сразу, стоило Клаусу сунуть в него палец.

Бедный Клаус был так напуган хозяйским гневом, что бросился на колени с мольбой: «О, дорогой хозяин...» — но дальше он не успел ничего добавить.

Маг заорал:

— Раз ты украл все лучшее, то получи и все худшее! — И с этими словами запустил в своего слугу горшком с кипящим бульоном. Если бы Клаус вовремя не увернулся, маг обварил бы его кипятком.

После этого бедняге ничего не оставалось, как спастись бегством от своего хозяина. Во дворе ему повстречались петушок и курочка, которые возились и кудахтали в пыли. Как ни спешил Клаус, но тут он остановился в изумлении, потому что понимал каждое слово, которое они говорили друг другу. А говорили петушок с курочкой вот о чем.

— Посмотри, как уносит ноги от нашего хозяина его новый слуга.

— Да, я вижу. Но он забыл унести самое ценное, что у него было.

— Что же это?

— Волшебная тросточка из орехового дерева.

— Да, он будет последним простофилей, если не заберет у мага своей трости. Впрочем, дураков, которые не знают, в чем их счастье, и без него хватает.

Клаус слушал этот разговор, удивляясь и тому, что узнал, и тому, что отныне его уши слышат такое, о чем он раньше и не помышлял. «Вот это да,— сказал Клаус сам себе,— от сделки с магом я выиграл больше, чем мог рассчитывать». Что же касается волшебной трости, Клаус, конечно, сумел, незаметно подкравшись, забрать ее обратно. А забрав, поспешил прочь, потому что меньше всего ему хотелось, чтобы маг догнал его.

Когда Клаус выбрался из города, он прошел еще немного и наконец остановился передохнуть. Клаус сел под раскидистым дубом, и, пока он так сидел, ни о чем не думая, над головой у него уселись на ветке два ворона. Устроившись поудобней, они повели такую беседу.

— Взгляни, под нами сидит бедный Клаус,— сказал один ворон другому.

— Ну какой же он бедный? — удивился другой ворон.— Разве ты не видишь в его руках волшебной трости из орехового дерева?

Первый ворон возразил:

— А что толку ему от этой трости?

На это приятель его ответил:

— Здесь он не может воспользоваться волшебной тростью, но, если он вернется домой и ударит своей палкой по большому серому камню, что стоит на вершине холма, тогда другое дело! Ему откроются зарытые там несметные богатства.

Клаус слушал этот разговор затаив дыхание. «Подумать только,— сказал он сам себе,— я чуть было не выпустил синицу из рук, гоняясь за журавлем в небе». И, не теряя времени даром, Клаус пустился в обратный путь в родные края.

— Что я вижу, ты уже вернулся? — спросил его Ганс.

— Да-да,— сказал Клаус,— я хочу жить дома.

— Наверное, такой непутевый человек, как ты, нигде не может найти себе ни места, ни дела,— проворчал Ганс.

В другое время Клаус обиделся бы на брата за такие слова, но на этот раз мысли его были заняты другим. Не сбавляя шага, он отправился к холму за домом, где лежал как

ни в чем не бывало тот самый серый камень, про который толковали вороны. Клаус ударил по камню своей тростью, и камень открылся, как дверь в пивной погреб.

Внутри было темно. Клаус осторожно спустился по ступеням, которые вели в подземелье. Тут он замер, и глаза его от удивления стали величиной с блюдца, потому что вокруг себя Клаус увидел мешки с золотом и серебром. Они были навалены друг на друга, как мешки с мукой на мельнице.

А у стены напротив Клаус заметил каменное сиденье, на котором восседал маленький человечек с трубкой во рту. Борода у гнома была больше, чем он сам, и свешивалась до самого пола.

— Как поживаешь, Клаус? — спросил человечек, называя Клауса по имени.

— Неплохо, — ответил Клаус, снимая перед гномом шапку.

— А зачем пожаловал? — спросил человечек.

— Я бы хотел, если можно, взять немного денег, — признался Клаус.

— Бери что хочешь, — ответил гном, — но не забудь взять то, что важнее денег.

О нет, конечно, Клаус не забудет самого дорогого, что у него есть, — волшебной трости, которая привела его сюда. Он сжал ее в кулаке изо всех сил и принялся наполнять золотыми и серебряными монетами свои карманы, пока они не оттопырились, как у вора, забравшегося во фруктовый сад. Затем он поблагодарил маленького человечка и отправился назад. Стоило ему выйти, как каменная дверь тут же закрылась за ним.

С тех пор Клаус зажил сытнее, чем телок, который забрел на кукурузное поле. Всего у него в хозяйстве стало вдоволь, всего было вдвое больше, чем у соседей.

Представляете, как удивлялся Ганс, глядя на Клауса? Целый день Клаус греется на солнышке, покуривая трубочку, как большой барин, а богатство его не переводится. Что бы это могло значить?

А Клаус каждый день приходил к маленькому человечку, живущему внутри холма, с пустыми карманами и возвращался с карманами, полными золота и серебра. Наконец в доме у него скопилось столько денег, что он не мог их пересчитать, — пришлось одолжить у брата меру.

Но Ганс был парень не промах. «Теперь-то я узнаю, отчего это мой братец не сеет и не жнет, а лучше всех живет», — сказал он себе и вымазал меру изнутри клеем для ловли птиц.

Когда Клаус пересчитал все золотые и серебряные мо-

неты, он вернул меру Гансу. Но при этом не заметил, что отдал брату больше того, что взял, потому что ко дну горшка пристали две золотые монетки.

— Вот так штука! — воскликнул Ганс.— Неужто простофиля Клаус раздобыл столько денег, что без меры не может их пересчитать? В этом деле надо разобраться!

Он сейчас же отправился к брату и нашел его на солнышке. Тот спокойненько покуривал трубочку, будто никаких других забот у него отродясь не бывало.

— Признайся, братец, откуда ты взял столько денег? — спросил Ганс.

Ну, на этот вопрос Клаус не собирался ему отвечать. Однако любопытный Ганс во что бы то ни стало хотел вызнать у брата его секрет. Он пристал к Клаусу как банный лист и просил и молил до тех пор, пока Клаус не выложил ему все как было. А уж после этого Клаусу ничего не оставалось, как обещать, что он даст Гансу испытать свою волшебную трость. По правде говоря, Клаусу не жалко было поделиться богатством с братом. Зла он не помнил, а денег в подземелье и так куры не клевали.

Однако Ганс не хотел, как Клаус, наполнять пустые карманы. Уж если идти в подземелье к гному, то надо взять с собой по меньшей мере мешок, а еще лучше два. И вот он перекинул через плечо два больших пустых мешка из-под муки и отправился к заветному холму. Когда он постучал ореховой тростью по камню, тот расступился и пропустил Ганса, как раньше пропускал Клауса. Ганс спустился в подземелье, где сидел маленький человечек.

— Как поживаешь, Ганс? — спросил гном старшего брата.

Само собой, Ганс поживает хорошо, но хотел бы жить еще лучше. А для этого он собирается набить свои мешки монетами, которые лежат в этом подземелье без всякого толку.

Гном ни имел ничего против, он только напомнил Гансу, что ему не следует забывать того, что важнее денег.

Но Ганс не нуждался в чужих советах. Он знал, что делает. Поэтому он наполнил свои мешки только золотыми монетами, ведь лучше золота ничего на свете нет, а затем утрамбовал мешки и добавил в них еще пару горстей, так что мешки оказались набитыми до отказа.

С трудом старший брат взвалил на плечо сначала один мешок, а за ним и другой. Под тяжестью этой ноши Ганс едва переставлял ноги. Ну а волшебная трость? Она так и осталась лежать на полу — ведь у Ганса было только две руки, и обе были заняты.

Однако Гансу не суждено было вынести свою поклажу из подземелья. Как только он стал проходить сквозь проем в каменной стене — бац! — стена сошлась, и бедняга оказался прищемленным, как мышь в дверях. Тут ему и конец приключился, а все потому, что от жадности он оставил в подземелье волшебную трость.

Правда, таким образом Клаус тоже ее лишился, но ему это было не страшно — денег у него было вполне достаточно, чтобы обзавестись хорошим хозяйством. Клаус выбрал себе жену по вкусу и зажил с ней, горя не зная, как муха на печной трубе.

КАК ТЕТУШКА МАРГРЕТ УЗНАЛА СЕКРЕТ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ ЕЙ БОКОМ

*История про то,
как надо держать
язык за зубами*

Если человек умеет держать язык за зубами, это умение всегда ему пригодится. Многие умные люди, которые не болтают лишнего, знают такие вещи, о которых мы с вами даже не догадываемся, да только они и виду не показывают, что им известно то, что нам неизвестно.

Увы, тетушка Маргрет из Тавистока не принадлежала к этим умным людям и не умела держать язык за зубами. Напротив, она так любила поболтать и посудачить, что ее курица не могла снести яйцо без того, чтобы об этом не узнали все соседи.

У бедняжки был только один глаз. Как она потеряла свой другой глаз и как ее замечательный сад превратился в самый обыкновенный, вы узнаете из этой истории, если запасетесь терпением.

Тетушка Маргрет жила одна, если не считать ее полосатую кошку, в маленьком домике у дороги, что ведет к мясной лавке. Все в ее доме было прибрано и светилось от чистоты. Любо-дорого было посмотреть, как блестел вымытый с песочком пол, а простые оловянные плоски, стоящие рядком в посудном шкафу, сияли как серебряные. Вокруг дома вилась жимолость, так что ее нежный аромат наполнял воздух в летний день, а желтоногие пчелки жужжали среди цветов, прилетая из двух ульев, поставленных вдоль стены.

Но главным украшением сада была клумба с тюльпанами. Во всей Англии таких тюльпанов нигде больше не было. Люди стекались со всех сторон взглянуть на них и понюхать, как они чудно пахнут. Тюльпаны на этой клумбе росли в два ряда и были всех цветов и оттенков: белые, желтые, красные и пестрые. Они расцветали раньше, а отцветали позже всех других цветов.

А надо вам сказать, что было это в те далекие времена, когда волшебный народ эльфов еще жил среди людей. Дым от фабрик и заводов, выхлопные газы от машин еще не заставили их уйти от людей подальше. Эльфы любили селиться среди растений.

Клумба тетушки Маргрет пришлась им особенно по душе. Они ухаживали за цветами с неустанной заботой, и именно благодаря эльфам тюльпаны тетушки Маргрет прославились своей красотой.

Сама хозяйка дома никогда не видела эльфов, но это и не удивительно — видеть их мало кому удавалось. Однако она была и тому рада, что теплыми летними вечерами при полной луне ей иногда случалось слышать, как взрослые эльфы поют колыбельные песенки своим деткам.

Тетушка Маргрет была женщиной с открытым и отзывчивым сердцем, больше того, она считалась лучшей сиделкой во всем Тавистоке. Если кто-нибудь в этом городе заболел, к нему сейчас же приглашали тетушку Маргрет, — и она охотно шла, чтобы своей заботой поскорее вернуть больному человеку здоровье. Понятно, что люди, оправившись от болезни, старались не остаться в долгу перед своей доброй сиделкой.

Однажды тихим летним вечером тетушка Маргрет сидела в своем уютном домике, попивая чаек. Было сумеречно, окошко было открыто, и ветерок, врываясь в комнату, затевал игру с белой льняной занавеской. Полосатая кошка мурлыкала, сидя на пороге, а тетушка Маргрет радовалась свободному досугу.

Но тут в дверь постучали.

— Кто там? — спросила хозяйка.

— Это Томми, — послышался тоненький голосок.

— Заходи, Томми, — сказала тетушка Маргрет.

И Томми — маленький мальчик с курчавой головой — вошел в дом.

— Что тебе надо?

— Перед вашим домом стоит человек не больше меня ростом. Он велел мне передать вам эту коробочку с мазью и попросить, чтобы вы сначала протерли себе глаза, а потом вышли к нему.

Добрая женщина выглянула из окна, но никого не увидела.

— Где же этот человек? — изумилась она.

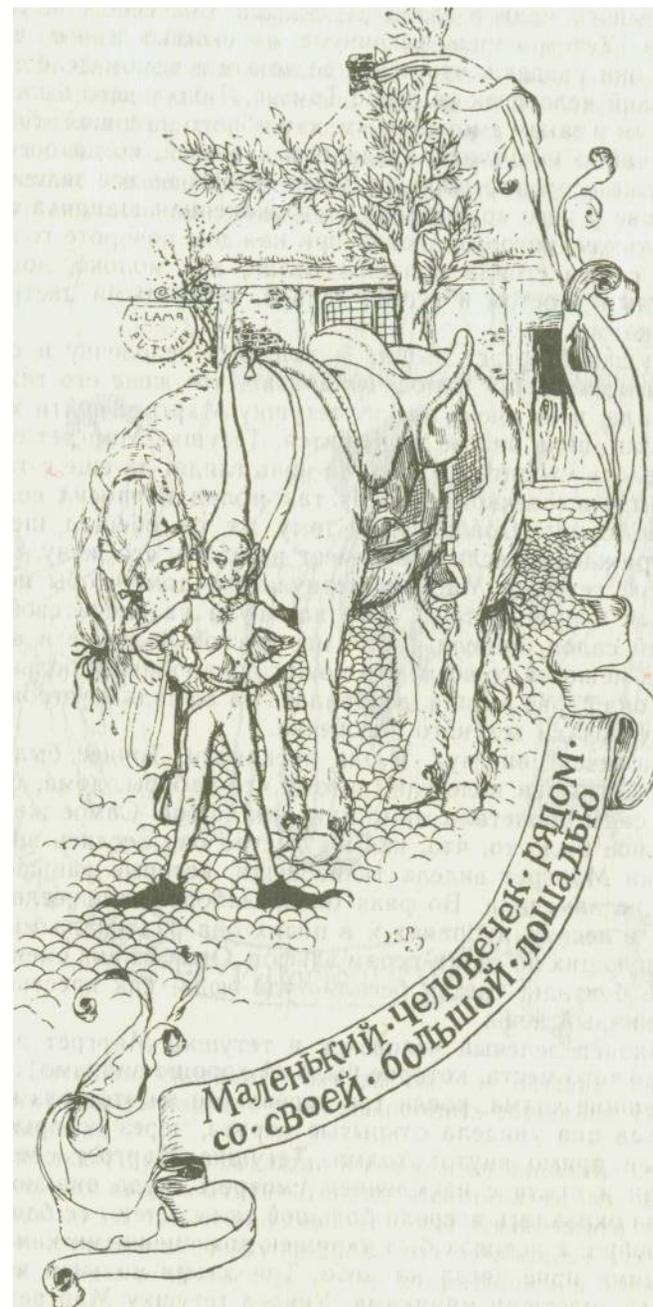
— Он под окном, стоит рядом со своей белой лошадью, — ответил Томми, показывая пальцем на незнакомца.

Тетушка Маргрет протерла глаза и снова посмотрела в окно, но опять ничего не увидела, если не считать зеленой калитки, кустов сирени и лавки мясника напротив. А все

дело в том, что маленькие дети могут видеть вещи, невидимые для взрослых, потому что пыль от всех дорог, которые приходится в жизни пройти, еще не осела на их глаза, и они не потускнели.

Тетушка Маргрет, не переставая удивляться, открыла коробочку и увидела в ней зеленую мазь. «Попробую вте-

реть немного мази в глаза»,— сказала она себе — и так и сделала. Затем снова выглянула из окошка и — о, чудо! Теперь она увидела, что перед ее домом в самом деле стоит маленький человечек не выше Томми. Лицо у него было коричневым и таким сморщенным, как яблоко на дикой яблоньке, случайно уцелевшее среди голых ветвей, когда осенний ветер уже все с нее оборвал. Одет он был во все зеленое, а на голове у него красовалась остроконечная шапочка с колокольчиком, который звонил при каждом повороте головы. Рядом с ним стояла большая белая, как молоко, лошадь с длинным хвостом и густой гривой, перевитыми цветными ленточками.

Тетушка Маргрет вышла к зеленому человечку и спросила, что ему надо. Человечек сказал, что жена его тяжело захворала, и он очень просит тетушку Маргрет пойти к ней в сиделки, пока она не поправится. Тетушке Маргрет очень не хотелось уходить из дому на ночь глядя, да еще с таким странным человечком. Но тот так молил и просил ее, что наконец сумел уговорить. К тому же он обещал щедрое вознаграждение, если она сумеет вылечить его жену.

Итак, тетушка Маргрет вернулась в дом, чтобы подготовиться к путешествию. Она накинула на плечи свой дорожный салоп, надела туфли на толстой подошве и взяла с собой мешочек со всем, что может понадобится больному. Затем она снова вышла, взобралась на лошадь и устроилась в седле позади зеленого человечка.

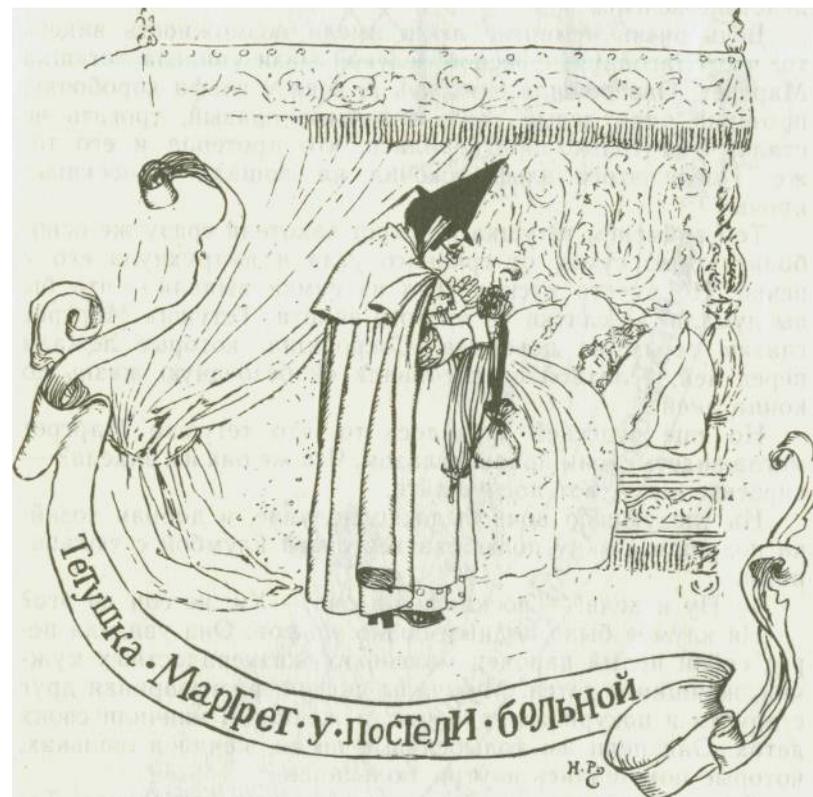
Человечек свистнул, и они поскакали. Точнее было бы сказать, что они полетели, потому что заборы, дома, фруктовые сады пролетали мимо них, как во сне. Самое же удивительное было то, что, как ни быстро они неслись вперед, тетушка Маргрет видела такие вещи, которые раньше никогда не замечала. Во рвах около заборов и проселочных дорог, в лесных дубравах и в полях она различала множество снующих по своим делам эльфов. Одни из них смеялись, другие болтали, третьи бегали туда-сюда, как крестьяне в праздничный день.

Наконец зеленый человечек и тетушка Маргрет добрались до того места, которое было ей хорошо знакомо. Здесь, на вершине холма, росли три дерева. Но на этот раз кроме деревьев она увидела открытые ворота, через которые они въехали прямо внутрь холма. Тетушка Маргрет слезла с лошади и стала с изумлением смотреть, куда она попала.

Она оказалась посреди большой залы. Стены ее блестели от серебра, а потолок был украшен драгоценными камнями, сиявшими ярче звезд на небе. Три эльфа-мальша играли на полу золотыми мячиками. Увидев тетушку Маргрет, они

замерли на месте, глядя на нее во все глаза. А в углу комнаты стояла кровать из чистого золота, покрытая дорогой парчой. Там лежала хозяйка дома, она была маленькой и очень хорошенькой, но слабой и бледной от болезни.

Тетушка Маргрет взялась ухаживать за ней и делала это так искусно, что к утру больная поправилась. Тогда глава семьи — зеленый человечек — заговорил с ней впервые с того момента, как ввел ее в свой дом.

— Госпожа сиделка,— сказал он,— я обещал хорошо заплатить вам, и настало время выполнить обещание. Подойдите-ка сюда!

Тетушка Маргрет подошла к нему, и он наполнил ее сумку углем из своего очага. Добрая женщина ничего на это не сказала, но про себя удивилась, что такая плата за все ее хлопоты кажется эльфу щедрой. Она забралась на лошадь позади зеленого человечка, и они отправились в обратный путь.

Перед тем как расстаться с тетушкой Маргрет у дверей ее дома, эльф протянул ей маленькую коробочку. Она была очень похожа на ту, которую ей приносил Томми, только на этот раз мазь внутри коробочки была красного цвета.

— Протрите этим свои глаза,— сказал эльф.

Но тетушка Маргрет быстро смекнула что к чему, и ей не захотелось, чтобы действие красной мази свело на нет действие зеленой.

Ведь очень немногие люди имели возможность видеть то, что благодаря чудесной зеленой мази увидела тетушка Маргрет. Она решила схитрить и, взяв у эльфа коробочку, протерла один левый глаз, а другой, правый, трогать не стала. Она только притворилась, что протерла и его тоже. После этого эльф вскочил на лошадь и поскакал прочь.

Тем временем тетушка Маргрет захотела сразу же освободить свою сумку от грязного угля и вытряхнула его у печки. Но вместо кусков угля из сумки выпали — что бы вы думали? — слитки из чистого золота. Тетушка Маргрет глазам своим не поверила. Сокровища, которые лежали перед ней, с лихвой обеспечивали ей безбедную жизнь до конца дней.

Но еще чудесней оказалось то, что тетушка Маргрет могла видеть своим правым глазом. Что же она им видела? — спросите вы. А вот послушайте.

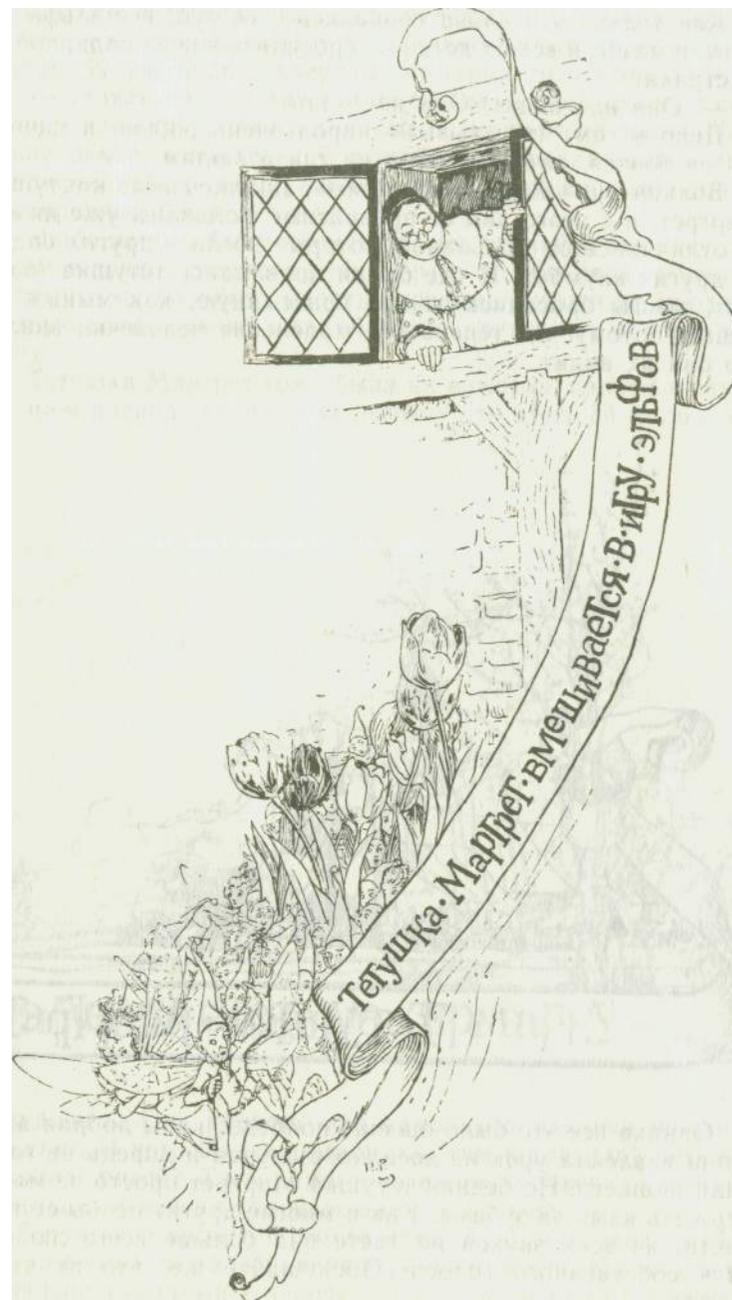
На следующую ночь было полнолуние, и добрая хозяйка подошла к окну полюбоваться своей клумбой с тюльпанами.

— Ну и дела! — воскликнула она.— Уж не сон ли это?

На клумбе было полным-полно эльфов. Она увидела перед собой целый народец маленьких жизнерадостных мужчин, женщин и детей. Мужчины сидели, разговаривая друг с другом и покуривая трубочки, а женщины нянчили своих деток. Они пели им колыбельные песни, качая в люльках, которые помещались внутри тюльпанов.

Детки постарше играли в прятки среди стебельков. Тетушка Маргрет высунулась из окошка и с удовольствием наблюдала за эльфами. Да и кто бы на ее месте не получил удовольствия? Спустя некоторое время она увидела, как один маленький мальчик спрятался под листом, а двое его товарищей сбились с ног, но никак не могли его найти. Тетушка Маргрет смеялась до слез, глядя на их игру. Наконец она не выдержала и закричала громким голосом:

— Да загляните же под лист!

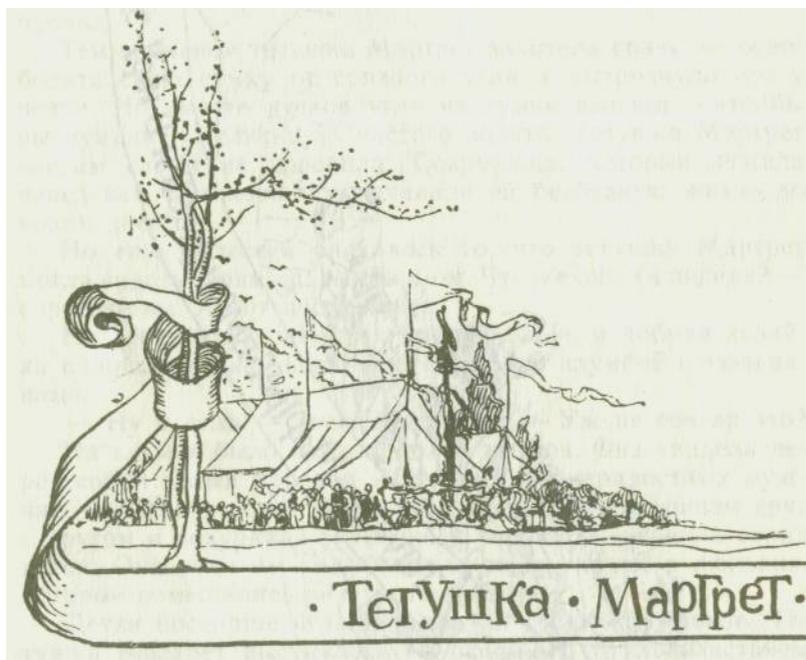

Как только эти слова сорвались с ее губ, все эльфы: и папы, и мамы, и все их детки — бросились вон из сада, крича от страха:

— Она нас видит! Она нас видит!

Дело в том, что эльфы — народ очень робкий и ничего так не боятся, как попасться на глаза людям.

Больше они уже никогда не возвращались в сад к тетушке Маргрет, и с этого дня ее прекрасные тюльпаны уже ничем не отличались от тюльпанов, которые росли в других садах на других клумбах. И где бы ни появлялась тетушка Маргрет, эльфы бросались от нее врассыпную, как мышки от кошки, потому что теперь все маленькие человечки знали, что она их видит.

Однако все это было бы еще полбеды, кабы добрая женщина извлекла урок из досадного случая и впредь не говорила лишнего. Но бедная тетушка Маргрет просто не могла держать язык за зубами. Как и многие другие особы ее возраста, из всех звуков на свете она больше всего любила звук собственного голоса. Послушайте же, что из этого вышло.

Спустя год после того как тетушка Маргрет побывала в доме у эльфов, в Тависток съехалось много народу на ярмарку. И уж будьте уверены, ярмарка того стоила. Ряды лавок стояли на солнышке, а по бокам каждой из них развевались на ветру флаги и длинные разноцветные ленты. Пиво текло рекой, а на зеленой лужайке не прекращались игры и пляски, потому что лучшие музыканты со своими дудками и свирелями были тут же.

Любо-дорого было посмотреть на парней и девушек, которые в лучших нарядах рука об руку водили свои хороводы. В самую же большую палатку крестьяне несли на продажу разную снедь: масло, сыр, яйца, мед, ветчину и всякую всячину.

Тетушка Маргрет тоже была на ярмарке, причем в самом лучшем расположении духа, потому что здесь ей было с кем

посудачить. Она обошла всю ярмарку и наконец вошла в палатку. И кого бы вы думали она там встретила спящим в толпе людей? Того самого зеленого человечка, который приезжал к ней на белой лошади год назад.

Тетушка Маргрет не могла отвести от него глаз, потому что заметила, что эльф занят странным делом. К поясу эльф привязал глиняный горшочек, а в руке держал маленький

деревянный скребок, которым проворно проводил по кускам масла, выставленным на прилавке. То, что эльф соскребал, он совал в свой горшочек, и когда тетушка Маргрет заглянула в него, то увидела, что он наполовину уже полон. Этого она стерпеть не могла.

— Люди добрые,— вскричала тетушка Маргрет,— хорошенькие дела творятся у вас под самым носом! Вас грабят, наполняя свой горшок чужим маслом.

Когда зеленый человечек услышал это, он так удивился, что чуть не выронил свой скребок.

— Как, тетушка Маргрет? Вы меня видите?

— Очень хорошо вижу и вас, и то, что вы делаете!

— Разве вы не протерли себе глаза красной мазью? — спросил эльф.

— Один глаз протерла, а другой нет,— ответила тетушка Маргрет, довольная своей хитростью.

— Каким же глазом вы меня видите? — спросил эльф.

— Этим глазом я очень хорошо вас вижу,— сказала тетушка Маргрет и показала на свой правый глаз.

Тут человечек надул свои щеки, пока они не стали похожи на два яблока и... паф! Свет сразу погас в глазу тетушки Маргрет, как будто эльф задул свечку. Она не почувствовала боли и стала испуганно моргать. Но сколько она ни моргала, больше она этим глазом никогда уже ничего не видела.

Может быть, ослепнуть на один глаз, имея другой глаз зрячим, не так уж страшно.

Но мы-то знаем, что бедняжка потеряла не простой глаз, а волшебный. А один волшебный глаз стоит дороже двух обыкновенных. Досаднее же всего то, что, умей тетушка Маргрет держать язык за зубами, ничего худого с ней бы не приключилось!

УМНЫЙ ПЕТЕР И ДВЕ ЕГО БУТЫЛКИ

*История о простаке,
которому палец в рот
не клади*

Петер у меня умница», — говорила про него матушка, но ведь ни одна мать не назовет своего птенца гадким утенком. Все прочие люди в деревне считали, напротив, Петера дурачком и простофилей. И, скорее всего, правы были именно они, особенно же когда, глядя Петеру вслед, приговаривали: «Везет дураку!»

А теперь послушайте историю о том, как Петер продал две корзинки яиц выгоднее, чем любой умник.

— Петер,— позвала как-то матушка своего сына.

— Я тут,— откликнулся Петер, потому что был вежливым и отзывался сразу, когда его звали.

— Ты у меня умница, не придумаешь ли, откуда нам взять средства на жизнь? Скоро у нас не останется ни копейки.

— Мы продадим яйца, которые снесет нам наша пеструшка-несушка,— сказал Петер.

— А что мы станем делать, когда потратим эти денежки?

— Продадим следующую порцию яиц,— нашелся Петер, потому что не привык лезть за словом в карман.

— Но что нам делать, когда наша курочка не станет больше нести яйца? — не унималась матушка.

— Тогда и подумаем,— ответил Петер.

— Да, ты прав. Так думать может только умный человек, и я совершенно согласна с тобой. Когда у нас не станет денег, давай жить как птицы небесные, положась на божью милость,— сказала матушка.

Петер не думал ничего такого, он вообще не любил думать, но спорить с матушкой не стал. Пусть она и другие люди толкуют его слова как хотят. Если Петер будет молчать, люди будут думать, что он, как умный человек, знает цену своим словам и попусту их не тратит. Между прочим, так считал не только Петер. На свете много дураков, которые прослыли умниками после того как усвоили, что молчание — золото.

Итак, на следующий день Петер отправился в город с корзиной, полной отличных белых яиц. День выдался ясный и теплый, легкий ветерок овеивал путника. Поля пшеницы, мимо которых он шел, казались золотыми в лучах солнца. В траве то и дело цветными огоньками вспыхивали яркие цветы, и пчелки, заползая в них, смешно вскидывали желтые лапки. На огороде появилась молодая редиска, и лук выбросил вверх свои острые перышки. А в лесу коричневая птичка, нетрудно догадаться какая, сидя на дереве, четко выговаривала: ку-ку, ку-ку.

Петер шел все дальше, сбивая дорожную пыль в маленькие облачка, поглядывая то вправо, то влево, то перед собой, и все радовало его. А облака на небе напоминали ему белых овечек на голубом лугу.

«Если бы эти облака и вправду были овцами, а овцы принадлежали мне, я был бы самым большим богачом в здешних местах», — мечтал Петер.

Но облака оставались облаками, а Петер бедняком; и все же настроение у Петера от этого не портилось. Он продолжал весело насвистывать, потому что даже представлять себе подобные вещи было очень приятно.

Когда время начало приближаться к полудню, Петер подошел к городу. Впереди уже можно было разглядеть красные крыши и шпили, выглядывающие из-за гребня ближайшего зеленого холма.

К этому часу в животе у Петера урчало от голода, он мечтал о куске хлеба с сыром. Вдруг, проходя мимо большого камня, который стоял на развилке двух дорог, Петер услышал странный шум. «Клик-клэк!» Петер обернулся, и — подумайте только! — каменная глыба отвалилась в сторону, будто отворилась дверь, и на свет вышел маленький старичок, одетый в черный бархат.

— Здравствуй, Петер,— сказал он.

— Здравствуйте, господин,— ответил Петер и снял шляпу, потому что одного взгляда на старичка было достаточно, чтобы признать в нем важную особу.

— Нельзя ли с тобой сторговаться и получить яички, которые ты несешь в корзинке? — спросил старичок.

Конечно, Петер охотно их продаст. Интересно знать, сколько господин собирается заплатить за них?

— Я дам тебе вот это,— сказал старичок и вынул из кармана маленькую черную бутылочку.

Петер взял бутылочку и стал вертеть ее в руках так и сяк. — Конечно, это очень хорошая маленькая бутылочка, но она не стоит столько, сколько корзинка с яйцами,— сказал Петер.

— Вот как? — удивился старичок.— Ты говоришь как форменный простофиля. Никогда не суди ни о чем и ни о

ком только по одному виду. Скажи мне, чего бы тебе сейчас хотелось?

— Я бы хотел,— признался Петер,— вкусно пообедать.

— Отлично! — сказал старичок и вытащил пробку из бутылки.

И сейчас же из бутылки вылезли два высоких человека. Они были одеты в голубые ливреи, расшитые золотом.

— Что прикажешь, хозяин? — спросили они своего господина.

— Хороший обед на двоих,— заказал старичок.

И не успел он это сказать, как перед ними уже появился стол, накрытый белой скатертью. И стол этот прямо ломился от вкусных блюд, которые впору было подавать на обед королю. Петер и маленький господин набросились на угощение и отвалились от стола, когда наелись досыта. После этого двое слуг убрали стол и остатки яств в бутылку, влезли в нее сами,— и маленький господин закрыл бутылку пробкой.

— Да,— сказал Петер,— я согласен менять свою корзину с яйцами на эту маленькую черную бутылочку.

Петер и черный господин ударили по рукам, и сделка состоялась. Петер отправился домой, а маленький человечек вернулся снова в свою гору, и каменная дверь закрылась за ним. Он унес с собой корзину с яичками, и уж что он там с ними делал — ни Петер, никто другой вам не скажет.

А Петер поплелся восвояси. День становился все жарче, и он изрядно устал.

— Хотелось бы мне не идти, а скакать на красивой белой лошади,— сказал он и с этими словами вынул пробку из бутылки. Хлоп! И тут перед ним снова появились двое слуг.

— Что прикажешь, хозяин? — спросили они Петера.

— Не приведете ли мне хорошего белого скакуна? — попросил их Петер.

И только сказал — на дороге перед ним появился белый конь с длинной гривой и шелковым хвостом. На морде коня блестела серебряная уздечка, на спине красовалось седло, украшенное драгоценными камнями. Подковы на его копытах были из чистого золота — одним словом, скакун был выше всяких похвал.

Петер взобрался на своего чудесного коня и поскакал к дому, как будто он был знатным господином. Каждый, кого он встречал на своем пути, останавливался и смотрел ему вслед.

«Посмотрите только на Петера!» — кричали люди. А Петер преспокойно ехал мимо, гордо подняв голову. Он

отлично понимал, какое внушительное зрелище собой представляет. Так он добрался до дому.

— Что ты выручил за яички, сынок? — спросила его матушка.

— Я выручил бутылочку, — ответил Петер.

Когда матушка услышала это, она было подумала, как и все в округе, что у Петера «не все дома». Но, когда она увидела, что это за чудесная бутылочка, она тут же передумала.

С этих пор чего бы ни пожелали Петер и его матушка, все у них появлялось, потому что двое слуг из бутылочки мигом им это доставали. Они украсили дом золотом изнутри, а снаружи выложили печные трубы серебряными кирпичиками, так что никто не мог пройти мимо их дома не залюбовавшись. Петер с матушкой стали одеваться в шелк и бархат, и соседи стали кланяться им ниже, чем раньше. Одним словом, Петер стал богачом и возгордился этим.

Однажды утром он сказал матушке:

— А не пойти ли мне во дворец посвататься к королевской дочке?

И матушка, хотя ничего ему не ответила, про себя подумала, что ее сынок вполне достоин стать королевским зятем.

Петер надел свой самый красивый наряд и, оседлав самого породистого скакуна, отправился во дворец.

Тук-тук-тук! — постучался Петер в ворота, и молодая служанка открыла ему дверь.

— Король дома? — спросил ее Петер.

Да, король дома и просит Петера подождать его в гостиной. Петер прошел в королевские покои, и король не заставил себя долго ждать. Он вышел к Петеру в своем лучшем халате, в серебряных шлепанцах и золотой короне.

— Как тебя зовут? — спросил король.

— Меня зовут Петер.

— Что же привело тебя во дворец, мой славный подданный? — милостиво спросил король, потому что по нарядной одежде Петера принял его за знатную особу.

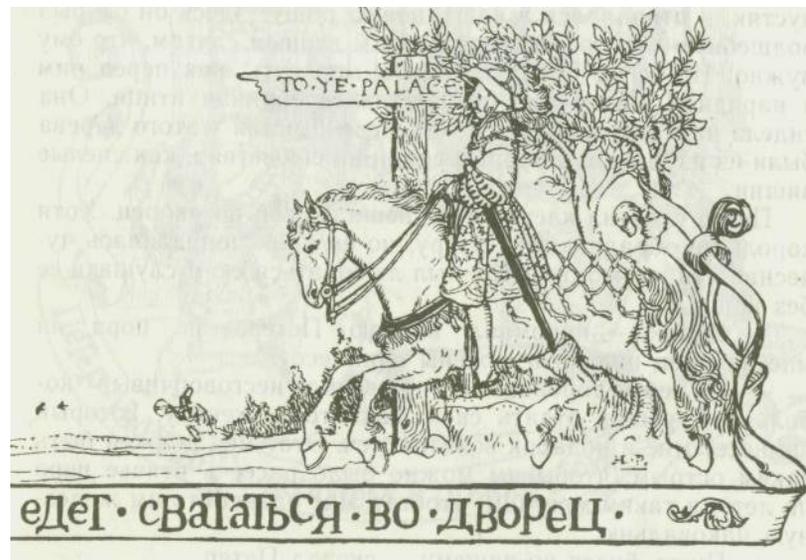
— Я хочу посвататься к вашей дочери, — объявил Петер без обиняков.

На это король ответил:

— Хм-хм!

И разговор было прервался.

Но потом король вспомнил, что свататься к дочери он разрешает только тем знатым и богатым женихам, которые могут принести своей невесте в подарок корзину, полную алмазов, топазов, изумрудов, жемчуга и прочих драгоценных камней. Таким образом король решил избавиться от Петера.

Но сделать это было не так-то просто.

— И это все, что требуется от жениха? — переспросил Петер. — Ничего не может быть проще!

Он вышел из дворца, зашел в каштановую рощу, что росла на заднем дворе, и вынул пробку из волшебной бутылки. Хлоп! И двое слуг мигом появились перед ним.

— Что прикажешь, хозяин? — спросили они.

Петер сказал им, что ему надо, и не успел договорить,

как у его ног уже стояла корзина с драгоценными камнями всех сортов. Каждый из камней был не меньше куриного яйца, а поверх них лежала чистая белая салфетка. Петер взял корзинку и вернулся с ней во дворец.

Представляете, как вытаращил король глаза, когда Петер явился к нему с невиданными сокровищами в корзине.

— А теперь я бы хотел получить в жены принцессу,— сказал Петер.

Но король снова стал мяться и кряхтеть и наконец захотел, чтобы Петер исполнил другое его желание. Король уверял, что может отдать свою дочь в жены только тому, кто принесет ему птицу из чистого серебра с голосом нежным, как у соловья. Птица эта должна петь по первому желанию его королевского величества.

Король был уверен, что на этот раз, требуя невозможного, он избавится от настойчивого жениха раз и навсегда.

Но Петер снова заверил короля, что для него это сущий пустяк, и отправился в каштановую рощу. Здесь он открыл волшебную бутылку и сказал своим верным слугам, что ему нужно. Не успел Петер и глазом моргнуть, как перед ним в нарядной клетке уже распевала серебряная птица. Она сидела на маленьком золотом дереве. Листья у этого дерева были из изумруда, а рубины сияли на его ветвях, как спелые вишни.

Петер схватил клетку и поспешил с ней во дворец. Хотя король не обрадовался Петеру, но ему так понравилась чудесная птица, что он готов был любоваться ею и слушать ее без конца.

— Однако,— напомнил королю Петер,— не пора ли мне наконец получить в жены принцессу?

— К чему торопиться? — отвечал несговорчивый король.— Я решил отдать свою дочь тому жениху, который принесет мне в подарок золотой меч. Этот меч должен быть таким острым, чтобы им можно было рассечь птичье перо на лету, и таким могучим, чтобы я мог разрубить им железную наковальню.

— Пусть будет по-вашему,— сказал Петер.

И на этот раз слуги из бутылки принесли ему меч, о котором мечтал король. Петер взял меч за рукоятку, украшенную драгоценными камнями, и понес во дворец. Король сейчас же испробовал меч в деле, и он действительно рассек перо на лету и разрубил железную наковальню с такой легкостью, будто это был кочан капусты.

Тут уж королю нечего было сказать Петеру. Оставалось только пригласить его к ужину. И вот все трое: король, принцесса и Петер — сели за стол. Яства, которые им подали на

ужин, были самые вкусные, потому что короли и принцессы плохого есть не станут.

Петер же успевал не только есть и пить, но и поглядывать на принцессу,— и ему казалось, что такую красавицу он никогда прежде не видел. Принцесса сидела за ужином, скромно глядя в свою тарелку, а король исподволь завел разговор о том, как это Петеру удастся так легко и быстро исполнять все его королевские желания.

Петер вначале держал язык за зубами, но король с принцессой так просили его, что он в конце концов не выдержал и раскрыл им свой секрет. После этого король отвел гостя почивать, а сам пошел к принцессе посоветоваться, как быть, чтобы перехитрить Петера.

И вот, когда Петер заснул, злой король вытащил у него из-под подушки его волшебную бутылку, а взамен сунул простую.

На следующее утро, когда все трое уселись за вкусный завтрак, король сказал:

— Дорогой Петер, покажи свое искусство и достань с помощью своей волшебной бутылки обыкновенную бутылочку хорошего вина к нашему столу.

— С удовольствием,— ответил Петер, открыл бутылку, но сколько ни тряс ее, ничего, кроме дохой мухи, не вытряс.

— Где же вино? — спросил король.

— Не знаю,— растерялся Петер.

Тут король назвал Петера обманщиком и взашей вытолкнул из дворца. Пришлось Петеру возвращаться домой несолоно хлебавши. И скоро все в его доме вернулось к прежнему виду. Он уже не разъезжал на белом красивом скакуне, а ходил, как простой бедняк, пешком в деревянных башмаках. Люди перестали ему низко кланяться и снова иначе как простофилей не называли.

— Еще не все потеряно,— сказала Петеру матушка как-то раз,— наша пестренькая несучка снесла нам другую корзину яиц.

Петер взял корзинку и отправился в город на базар. Когда же он проходил мимо большого камня на развилке дороги, кого бы вы думали он встретил? Вот именно! Он встретил того же старого маленького господина, что и в первый раз.

— Не поменяться ли нам? — спросил Петера старичок.

Конечно, Петер был готов с ним поменяться, и взамен своей корзинки снова получил небольшую черную бутылочку.

— В этой бутылочке двое слуг,— сказал маленький господин,— когда они все исполнят, скажи им волшебное слово «брикетлиг» — и они уйдут, откуда пришли.

Петер и старичок расстались добрыми друзьями, и каждый пошел своей дорогой. Спустя некоторое время Петер устал и захотел доехать до дому на лошади. Он вынул пробку из бутылки, и тут же два человека, черных и уродливых, выскочили с палками в руках и, не говоря худого слова, набросились на Петера. Они били и хлестали его, как молотят пшеницу в амбаре.

— Перестаньте, прекратите! — кричал бедный Петер, подпрыгивая под их ударами и вертясь волчком от боли.

Но два уродца, казалось, не слышали его. Своими кулаками они молотили Петера с таким же усердием, с каким град барабанит по крыше. Наконец Петер собрался с мыслями и вспомнил волшебное слово.

— Брикетлиг! — воскликнул он.

Стоило Петеру произнести это, как злобные уродцы мигом исчезли в бутылке,— и Петер поспешил закрыть ее плотнее.

На следующий день он снова отправился во дворец. Тук-тук-тук,— постучался Петер. Король дома?

Да, король был дома. Не подождет ли Петер его в гостиной, он сейчас к нему выйдет.

И король вышел к Петеру в своем халате и шлепанцах.

— Ты снова сюда явился? — удивился король.

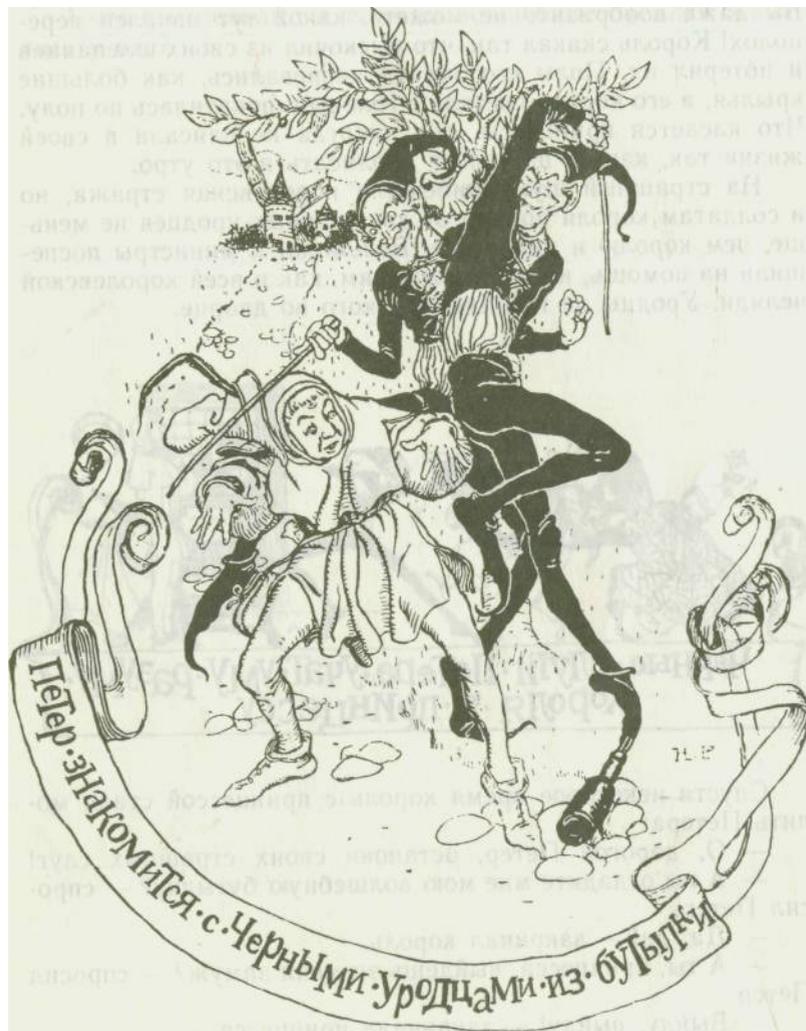
— Да, снова,— ответил Петер.

— Что тебе здесь надо? — спросил король.

— Я пришел за своей невестой,— сказал Петер.

— А что ты принес мне в подарок на этот раз? — спросил король.

— Другую волшебную бутылочку,— ответил Петер.

Услышав такое, король сделался очень приветливым и пригласил Петера к завтраку. Петер согласился, и вот уже все трое: король, принцесса и Петер — уселись за стол.

— Дорогая,— сказал король своей дочке,— господин Петер принес еще одну бутылочку.

Принцессе эта новость тоже понравилась. Король и его дочка стали просить показать им эту бутылочку, а завидя ее, захотели ее открыть.

Ну что же? Петеру не жалко. Они открыли бутылку, и двое черных уродцев набросились на короля и принцессу. Вы даже вообразить не можете, какой тут начался переполох! Король скакал так, что выскочил из своих шлепанцев и потерял их. Полы его халата развевались, как большие крылья, а его корона слетела с головы и покатилась по полу. Что касается принцессы, она никогда не плясала в своей жизни так, как ей пришлось поплясать в это утро.

На страшный шум прибежала королевская стража, но и солдатам короля попало от двух черных уродцев не меньше, чем королю и принцессе. Вельможи и министры поспешили на помощь, но досталось и им, как и всей королевской челяди. Уродцы не пощадили никого во дворце.

Спустя некоторое время король с принцессой стали молить Петера:

— О, дорогой Петер, останови своих страшных слуг!

— А вы отдадите мне мою волшебную бутылку? — спросил Петер.

— Да, да! — закричал король.

— А ты, принцесса, выйдешь за меня замуж? — спросил Петер.

— Выйду, выйду! — закричала принцесса.

Тогда Петер сказал: «Брикетлиг!» — и двое молодцов исчезли в бутылке.

Король сейчас же отдал ему первую бутылку, чтобы Петер на него больше не сердился, а потом велел позвать священника и обвенчал Петера со своей дочкой.

После этого Петер женился счастливо, а когда старый король умер, занял его место. Принцесса же старалась быть Петеру послушной женой, может быть, потому, что он никогда больше не расставался со своими волшебными бутылками.

А что бы сделали вы, если бы волшебные бутылки оказались у вас?

УДАЧА ГАНСА ГЕКЛЕМАНА

*О том, что от добра
добра не ищут*

— Гансу Геклеману ни в чем не было удачи. Люди часто говорят, что им нет удачи в том или ином деле, при этом они хотят сказать, что им не везет. Но все же у всех людей, кроме Ганса Геклемана, удача есть. Просто не всегда эта удача им улыбается, иногда она отворачивается от них.

Можно сказать, что каждый человек держит свою удачу при себе. Некоторые носят ее в своих толстых кошельках, кое-кто под шляпой. У музыкантов, например, удача помещается в кончиках пальцев, а у рассказчиков — на кончике языка. Что же касается писателей, их удача сидит на острие пера, и только вы, читая написанное этим пером, можете сказать — улыбнулась писателю удача или, наоборот, отвернулась от него.

Но вернемся к истории, приключившейся с Гансом Геклеманом. Ганс был беден, но все же ни сам он, ни его жена, ни их дети никогда от голода не страдали и в лохмотьях не ходили. Однако, работая от зари до зари не разгибая спины, Ганс не мог скопить денег, чтобы жить хоть немного лучше. И так как удача, с одной стороны, никогда не отворачивалась от Ганса, с другой — никогда не улыбалась ему, можно думать, что у Ганса Геклемана никакой удачи вообще не было. А уж как он ухитрился ее потерять — это другой вопрос.

У Ганса была жена по имени Катерина. Однажды, когда Ганс пришел домой с работы и принес ровно столько денег, сколько надо, чтобы прокормить семью, и ни копейки больше, Катерина сказала мужу:

— Ганс, у тебя совсем нет удачи.

— Чего нет, того нет,— ответил Ганс и был совершенно прав.

— Что же нам делать? — спросила Катерина.

— С этим уже ничего не поделаешь,— ответил Ганс.

— Но ведь если ничего не делать, нам лучше не станет,— заметила жена.

— Зато хуже не будет,— возразил муж.

— Послушай,— предложила Катерина,— а не сходить ли тебе к старой колдунье, что живет в лесу? Может, она знает, как и где ты потерял свою удачу.

— А вдруг я неудачник и потерял свою удачу.

Зачем мне тогда ее искать? — сказал

Ганс.

— Ну и что же? — не унималась Катерина.— Попытка не пытка, если ты узнаешь, что потерял удачу, не бери ее.

— Ну уж нет,— отвечал Ганс,— если моя судьба такая, я не смогу от нее отказаться.

Так возражал муж жене, хотя про себя был с ней вполне согласен. Спорил же Ганс только чтобы показать, что он умнее своей жены. Но стоило Гансу доказать Катерине, что в ее словах толку мало, он тут же решил послушаться ее совета. К слову сказать, на свете много мужей, которые поступают точно так же.

И вот на следующий день поутру Ганс поспешил к дому старой колдуньи. В воздухе держалась утренняя прохлада и свежесть. Кусты вдоль дороги были сплошь в белых цветах, словно их запорошило снегом, кукушка куковала среди ветвей, все вокруг зеленело и цвело. И Гансу казалось, что для того, чтобы поискать свою удачу, выдался на редкость подходящий денек.

Наконец Ганс подошел к маленькому красному домику на краю леса, где жила старая добрая колдунья, которая знала все и еще кое-что в придачу. Ганс почистил сапоги о камни перед домом и постучался.

— Входи,— откликнулась старая женщина.

Надо сказать, это была очень странная старушка. Ее нос опускался навстречу подбородку, а подбородок как бы тянулся навстречу носу. Лицо ее от старости стало серым, а волосы — белыми как снег. Она сидела закутанная в плащ, а позади ее стула примостилась большая черная кошка.

— Зачем пожаловал, Ганс, сынок? — спросила колдунья.

— Я бы хотел найти свое счастье, матушка,— ответил Ганс.

— Где же ты, Ганс-сынок, потерял его? — спросила старушка.

— Вот это как раз я бы хотел узнать у тебя,— ответил Ганс.

— Хм-м,— сказала старушка и задумалась, а Ганс ничего не сказал.

Немного спустя старушка снова заговорила.

— А у тебя хватает еды, чтобы не голодать?

— Да.

— А питья?

— Воды вдоволь, бывает и молоко, а вот с пивом туго.

— А как с одеждой?

— Голыми не ходим.

— А зимой хватает тепла в доме?

— Вроде хватает.

— Тогда тебе лучше оставить все как есть, потому что удача мало что может к этому добавить.

— Но она поможет мне набить кошелек.

— Да, но учти, что удача капризна. Она может улыбнуться, но может и отвернуться, и тогда ты лишишься того, что у тебя есть.

— Все-таки я бы хотел найти свою удачу. Если она по-

падется мне в руки, я заставлю ее на себя поработать,— сказал Ганс.

— Сомневаюсь,— ответила старушка, но спорить с Гансом не стала, потому что по его упрямому виду поняла, что это бесполезно.

Она поднялась со стула кряхтя, потому что от старости спина у нее не гнулась, а ноги плохо слушались, и заковыляла к своей кладовке. Там она нашла книгу и стала медленно листать, водя пальцем то по одной странице, то по дру-

гой, пока не нашла наконец место, которое искала. Потом она повернулась к Гансу и сказала:

— Ты потерял свою удачу три года назад, когда возвращался с ярмарки. Когда ты сел на перевернутый каменный крест, который лежит на перекрестке трех дорог, она выпала из твоего кармана вместе с серебряной монеткой. На самом деле, это не была удача, а скорее — неудача. Подобно всему злomu, она липнет к деньгам, как муха к варенью. Прикоснувшись к кресту, она из невидимой стала видимой. Ступай к перекрестку, там ты найдешь свою неудачу. Боюсь только, что больше ты уже не сможешь от нее избавиться.

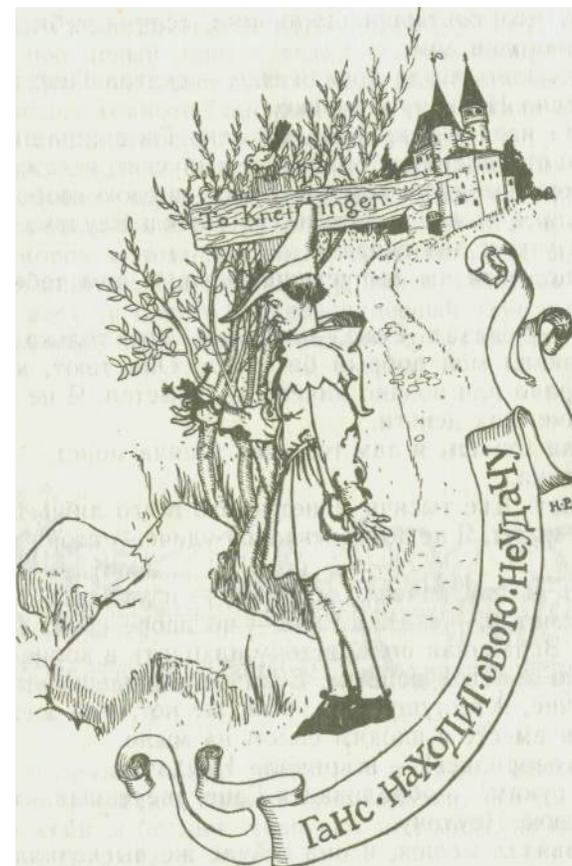
Старушка захлопнула книгу и снова отправилась в кладовку. На этот раз она достала оттуда маленький мешочек, связанный из козьей шерсти.

— Когда ты найдешь свою неудачу, положи ее в этот мешочек, — сказала колдунья, — из него ни один чертенок не убежит. А теперь прощай!

Ганс сунул подарок в карман и поспешил к перекрестку, где сходились три дороги и стоял каменный крест. Когда он пришел на это место, то долгое время не находил ничего интересного. Наконец на самом кресте он разглядел черного

жука. Жук бегал по камню, а Ганс не мог понять, неужели это и есть его удача?

На всякий случай, он осторожно поднял жука, зажав его между двумя пальцами, чтобы тот его не укусил. Ганс с трудом оторвал насекомое от креста, а когда оторвал, то обнаружил в своей руке вовсе не жука, а маленького карлика. Ростом он был не выше большого пальца, а цветом напоминал черную ваксу. Вот, оказывается, на что была похожа злая доля Ганса Геклемана!

Карлик брыкался, злобно кричал и вращал красными глазками, так что Ганс чуть не выронил его от испуга. Однако он справился с собой и, бросив карлика в маленький мешочек, завязал его потуже. Тут он и остался сидеть как миленький.

Ганс же принялся торговаться со своей Неудачей, потому что был уверен, что сможет ее перехитрить.

— Что ты мне дашь, если я выпущу тебя из мешка? — спросил Ганс.

— Ничего не дам, — огрызнулась Неудача.

— Ну, это мы еще посмотрим, — сказал Ганс.

Он принес свою находку домой и, не вынимая из мешка, бросил в горшок, в котором Катерина время от времени перетапливала жир на мыло. На следующий день Ганс снова заговорил со своей Неудачей:

— Ну, что ты теперь дашь мне, если я тебя выпущу?

— Ничего не дам.

— Ну ладно, тогда посиди еще, — сказал Ганс и еще на день оставил Неудачу в мешке.

Так эта игра и шла. Каждый день Ганс спрашивал Неудачу, что она даст ему, если он ее выпустит, и каждый день Неудача отказывалась платить Гансу за свою свободу. Прошла неделя, а может, и больше, и наконец Неудача сдалась. Однажды утром она сказала:

— Ганс, если ты выпустишь меня, я дам тебе тысячу монет.

— Нет, — сказал Ганс, — деньги — это только деньги, как говаривал мой добрый батюшка. Они тают, как снег, и от них рано или поздно ничего не остается. Я не доверяю такой удаче, как деньги.

— Если хочешь, я дам тебе две тысячи монет, — взмолилась Неудача.

— О нет! Две тысячи монет — это всего лишь два раза по тысяче монет. Я не доверяю такой удаче, — стоял на своем Ганс.

— Что же ты хочешь от меня? — изумилась Неудача.

— Посмотри, — сказал Ганс, — во дворе стоит мой старый плуг. Вспахивая поле, я хочу находить в конце каждой борозды по золотой монетке. Если ты обещаешь выполнить мое желание, я выпущу тебя, если же нет, моя жена перетопит тебя вместе с плохим салом на мыло.

— Договорились! — вскричала Неудача.

— По рукам! — обрадовался Ганс, уверенный, что ловко обыграл свою Неудачу.

Он развязал мешок, и она сейчас же выскочила оттуда и перебралась в карман брюк. Она стала невидимкой, и Ганс больше ее никогда не видел. Но, невидимая, она никогда не расставалась со своим хозяином.

— Ха-ха-ха! — смеялась она из кармана Ганса. — Напрасно ты воображаешь, что перехитрил меня. Ты остался в дураках, потому что заключил неудачную сделку.

— Очень даже удачную, — ответил Ганс.

Он не стал медлить и решил тут же убедиться в новом чудесном свойстве своего старого плуга. Ганс одолжил лошадь у своего соседа, запряг ее и провел плугом первую борозду. Когда он дошел до ее конца — бам-с! — в нее шлепнулся новый блестящий золотой, будто кто-то нарочно его подбросил. Ганс поднял его и стал вертеть в пальцах и так и эдак. Он глядел во все глаза, будто не мог им поверить.

А когда поверил, схватился за плуг и пошел делать вторую борозду. В конце второй борозды его поджидал второй золотой, и Ганс присоединил его к первому. Так Ганс ходил за лошастью целый день и пахал землю, собирая золотые монетки. Под конец дня все его карманы были набиты деньгами. Когда в темноте Ганс уже не мог разглядеть борозды, он отвел лошадь соседу и вернулся домой.

Соседи, глядя на Ганса, вскоре решили, что он тронулся умом. С ранней зари до поздней ночи Ганс только и делал, что ходил за плугом. Он пахал и весной, и летом, и осенью. Только мороз и темнота могли заставить его прекратить любимое занятие. На конюшне у Ганса завелись отличные лошади, всех он впрягал в свой чудесный плуг и заставлял пахать землю, пока они не падали от усталости прямо в борозду.

Все говорили: «Ганс спятил», — а Ганс, слыша, что говорят о нем соседи, только посмеивался. Он-то знал, что мучает и себя, и бедных животных не даром, но свой секрет никому не открывал.

Его Неудача жила припеваючи у него в кармане среди золотых монет, но сам Ганс, если говорить правду, потерял покой с той минуты, как совершил с ней сделку. В его жизни не было ничего, кроме тяжелой работы, и, хотя он находил по золотому в конце каждой борозды, ни в одной из них не было счастья.

ДОМОВОЙ ФЕРМЕРА ГРИГСА

*О том, как легко впустить беду в дом
и как трудно потом
от нее избавиться*

Наоборот, то счастье, что было у него раньше, покинуло его. Теперь он не отдыхал после ужина у домашнего очага, а обдумывал, как бы пахать землю побыстрее. Он ругал себя, что не догадался попросить Неудачу послать ему три золотых вместо одного в конце борозды. Ведь тогда копить деньги было бы куда легче. Теперь же, работая без отдыха день за днем, он совсем подорвал здоровье.

С каждым днем Ганс чах и хирел от непосильного труда, а его подвал наполнялся сундуками с золотыми монетами. Он никому не показывал своего богатства, и соседи, глядя, как Ганс выбивается из последних сил, удивлялись, как это он до сих пор не умер от усталости и голода.

Как видите, Неудача обыграла Ганса в той игре, которую он сам с ней затеял. Ганс умер неудачником, потому что от жадности не мог остановиться вовремя и понять, что не в деньгах счастье.

Правда, дети Ганса, неожиданно для себя получившие в наследство такое богатство, распорядились им с умом. Они купили себе хорошую землю, построили на ней хорошие дома и зажили в них без хлопот. Да бедному Гансу от этого уже не было ни тепло ни холодно.

Что же можно сказать в конце этой истории, если поразмыслить над ней? Во-первых, мало кто может неудачу превратить в удачу. Во-вторых, имея хорошее, не стоит гоняться за лучшим, а в-третьих, счастье нельзя купить за деньги, как капусту на базаре.

Слышали ли вы когда-нибудь о домовом? Нет? Тогда послушайте. Домовой — маленький бесенок, который невидимо живет в человеческом доме. Своим хозяевам он приносит мало добра, предпочитая делать им всякие пакости. Хотя в наше время домовые в основном повывелись, но иногда их еще можно встретить.

Доверять домовому не стоит даже тогда, когда он старается угодить хозяину, потому что никогда не знаешь, в какую минуту ему это надоест и он затеет очередную злую проделку.

Тук-тук-тук! — раздался стук в дверь фермера Григса. Дед Мороз вовсю раскурил свою трубку, потому что время было зимнее и с севера дул резкий холодный ветер. Снег лежал по всей земле, закрывая стога сена смешными белыми колпаками, сосульки свешивались с соломенных крыш, а маленькие птички распушились и дрожали, сидя на голых ветках.

Но в самом фермерском доме было и тепло и уютно. Поленья потрескивали и таяли в пламени очага, отбрасывая красные отсветы на потолок и на стены. Темная ночь могла заглядывать в дом фермера Григса только в щелочки зарешеченных окон. А сам господин Григе грелся у огня, покуривая трубочку, пока кувшин пива с тремя печеными яблочками булькал на медленном огне в золе рядом с горящими поленьями.

Госпожа Григе сидела за своей прялкой, и колесо ее весело жужжало, как улей, полный трудолюбивых пчел. Хм-м-

хм-м! Кошка и собака тоже радовались теплу, пристроившись поближе к очагу, каждый на свой манер. Кошка свернулась клубком и урчала, а собака, лежа у ног хозяина, молча наблюдала, как из печки к кухонному столу вылетают искры, чтобы исполнить свой танец между стоящими рядом кастрюлями.

Но тут в дверь снова постучали — тук-тук-тук!

— Смотри-ка,— удивился хозяин фермы,— кажется, за дверью кто-то есть.

— Может, ты посмотришь, кто там? — откликнулась жена.

«Ишь ты, оказывается, женщины не менее сообразительны, чем мужчины», — подумал муж и пошел открывать дверь.

Ветер так и ворвался в дом, и пламя в очаге взметнулось так высоко, будто от страха собралось выскочить из трубы.

— Добрый хозяин, пустите меня обогреться! — пропищал тоненький голосок.

Фермер Григе поглядел вниз и увидел на пороге странного человечка, едва достоящего ему до колен. Лицо у него было коричневым, как кофейное зерно, а глаза, которые он поднял на Григса, были большими и грустными, как у жабы. Отсвет очага упал на человечка, и фермер увидел, что ноги его босы, а на плечах нет самого захудалого пальтеца.

— Кто ты и зачем пожаловал? — спросил фермер Григе.

— Я — домовый и хотел бы остаться у тебя в услужении.

— Так-так,— протянул Григе,— но мне никто в услужение не нужен, к тому же в моем доме нет места для тебя.— И он приготовился захлопнуть дверь перед носом маленького человечка.

— Но выслушайте меня, господин Григе,— взмолился домовый,— я могу быть очень полезным в вашем доме.

Фермеру захотелось послушать, что же может делать домовой, и он напрямик спросил его об этом.

— Я могу разводить для вас огонь,— сказал человек,— выпекать хлеб, мыть посуду, чистить кастрюли и сковородки, мести пол, варить пиво, жарить мясо, кипятить воду, фаршировать колбасу, снимать пенки с молока, делать масло и сыр, ошипывать гусей, прясть пряжу, вязать носки, чинить одежду и обувь. Одним словом, я буду выполнять любую работу по дому, так что вам не придется тратить ни копейки, чтобы нанимать повара, судомойку или какую-нибудь другую прислугу в помощь.

Фермер Григе и его жена заслушались домового, а тот продолжал стоять на пороге открытой двери.

— Как тебя зовут, малый? — спросил его хозяин.
— Меня зовут Твердый орешек,— ответил домовый и шагнул внутрь дома, потому что догадался, что у фермера не хватит решимости выгнать его на мороз.

— Право, не знаю, что с тобой делать,— заворчал хозяин,— не доброе это дело пускать к себе в дом всякую нечисть. Лучше бы ты оставался хотя бы во дворе.

— Закрой наконец дверь,— крикнула мужу госпожа Григе,— а то ты выстудишь весь дом.

Фермер Григе послушался жену, но домовый уже стоял в прихожей и ничто на свете не могло заставить его покинуть уютное человеческое жилище.

Твердый орешек направился прямо к очагу, и собака оскалила на него зубы — гррр-р! А кошка изогнулась дугой, подняла хвост и миглом вспрыгнула на стол подальше от нового соседа. Домовой же не обратил на них никакого внимания и уютно разлегся на теплой золе. Согреваясь, он, как сосулька на солнце, делался все тоньше, так что его прозрачное тельце напоминало медузу, а когда он совсем согрелся, то стал и вовсе невидим. Тем не менее он поселился в доме и стал жить в нем — сначала как слуга, а потом как хозяин.

Первое время все в доме шло как по маслу. Казалось, домовый собирается держать слово и платить добром за добро. Он разводил огонь, пек хлеб, мыл посуду, чистил кастрюли, скреб полы, варил пиво, жарил мясо, фаршировал колбасу, снимал пенки с молока, делал масло и сыр, ошипывал гусей, пряд пряду, вязал носки, чинил одежду и обувь — одним словом, справлял всю работу по дому.

Фермер Григе не мог нарадоваться на то, как проворно домовый заправляет всеми делами, он только потирал руки и прищелкивал языком. Григе сэкономил немало денег, расставшись со всеми работниками, которых ему приходилось нанимать раньше.

Однако спустя некоторое время домовый почувствовал себя в доме хозяином. Честная работа ему надоела, и он стал развлекаться, проделывая разные скверные шутки над фермером и его домочадцами.

Начал он с того, что незаметно соскреб масло, которое фермер повез продавать на рынок. Люди покупали масло, а потом, выяснив, что оно весит меньше, чем надо, в гневе кричали, что Григе их специально обвешивает.

Затем домовый повадился снимать пенки с молока, а детям оставлял только прокисшую воду, из которой никакой каши и похлебки сварить было невозможно. Кроме того, он выливал молоко из кошачьей миски, так что кошке ча-стенько приходилось голодать, и воровал кости, которые

хозяйева бросали собаке, причем делал это проворнее всякой сороки-воровки. Вечером он задувал свечи, так что семья фермера с наступлением вечерней зари сидела в потемках, а иногда задувал также пламя очага, так что всем приходилось к тому же еще и дрожать от холода.

Одним словом, в запасе у проказника было не меньше ста злых выходок подобного рода. Несчастные дети вечно жаловались на домового — то он съел масло с их бутербродов, то ночью стянул с них одеяла и они продрогли до костей. Фермер Григе терпел шутки домового долго, потому что тот продолжал делать домашнюю работу. Но вот настал день, когда и его терпение лопнуло.

— Послушай, жена,— сказал он,— уж не ты ли велела мне впустить домового? По своей воле я бы никогда этого не сделал!

Тут надо признать, что мистер Григе, как и многие другие мужья, был не прочь переложить свою вину на жену. Но жена Григса этого не стерпела.

— Ты ошибаешься, я только попросила тебя закрыть дверь.

— Да, закрыть ее было нетрудно — после того как домовый уже пробрался в сени.

— Ну так выгони его!

— Легко сказать — выгони. Разве ты еще не поняла, что нам легче самим уйти из нашего дома, чем выкурить его отсюда?

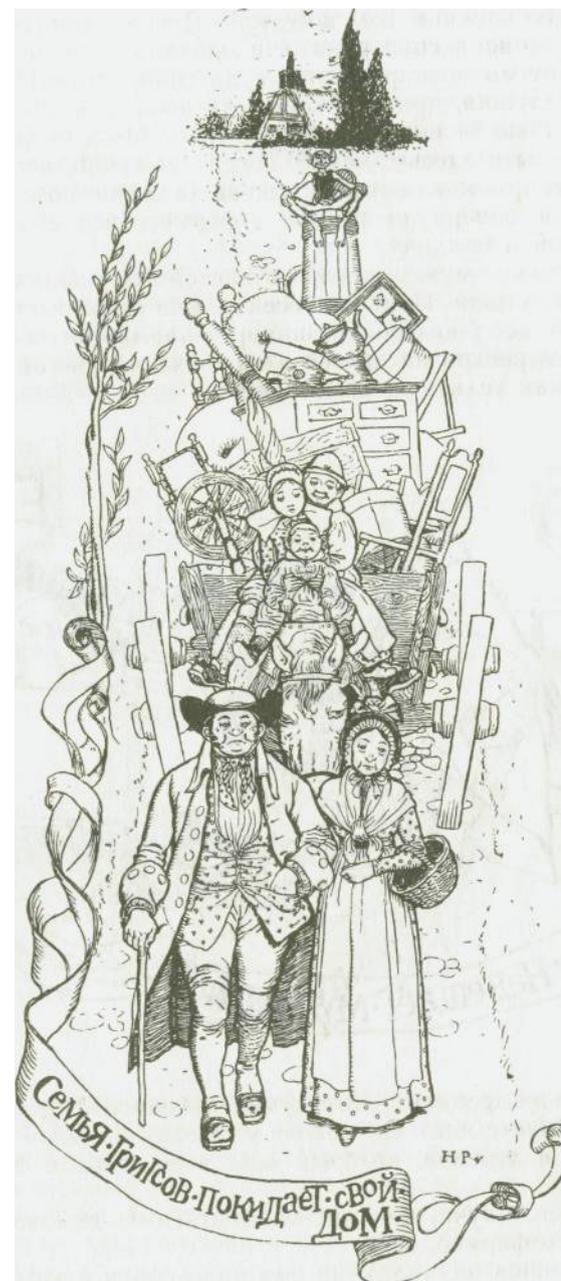
Увы, так оно и было. И муж с женой решили покинуть свой добрый старый дом, чтобы избавиться от несносного домового. В один ясный весенний денек они упаковали все свое имущество, сложили его на тележку и отправились искать новое пристанище.

Они шли, как нарисовано на картинке. Трое деток сидели на телеге, а муж с женой двигались впереди повозки, которую тащила лошадь. Не успели они подойти к основанию холма, как повстречали своего соседа и приятеля.

— С чего это вы покидаете свой старый дом? — спросил он фермера с женой.

— Нам пришлось пойти на это,— ответил господин Григе,— потому что злой домовый замучил нас. Он выдумывал свои мерзкие проделки, не давая нам передышки ни днем ни ночью. Из-за него дети вечно голодны, а жена чахнет от горя, не зная, чем им помочь. Вот мы и отправились куда глаза глядят!

На верху тележки громоздилась маслобойка, и, не успел господин Григе окончить свою печальную речь, крышка маслобойки поднялась и из нее выглянул — кто бы вы ду-

мали? Ну конечно же, домовой. Передразнивая фермера, он смешно всплеснул руками и прокричал соседу:

— Вот мы и отправились куда глаза глядят! До свидания, соседка, приходи к нам на новоселье!

— Ах ты бесенок, чтоб тебе пусто было,— рассердился Григе,— ты и здесь с нами? Тогда уж лучше вернуться домой, ведь дома, как говорится, даже стены помогают.

И они повернули вспять — фермер, все его семейство и домовый в придачу.

Тут только муж с женой по-настоящему поняли, в какую беду они попали. Пригрев бесенка, они сами были виноваты в том, что все у них пошло шиворот-навыворот, а отделаться от него, переехав на другое место, оказалось так же невозможно, как уехать от самих себя.

И все же фермер Григе сумел избавиться от своего домового. Знаете как? Он пошел к самому старому и умному человеку в деревне, который жил в маленьком домике на болоте.

— Отец, научи, как мне избавиться от домового! — просил его фермер.

И старичок научил, куда ему надо пойти и что надо сделать.

Фермер Григе сразу взялся за дело. Он пошел к портному и заказал модную красную курточку вместе с парой голубых брючек. Затем он пошел к шляпнику и велел сшить хорошенькую бархатную шапочку с колокольчиком на макушке. Наконец, он навестил сапожника и попросил сшить красивые маленькие башмачки. Когда все было готово, господин Григе отнес всю эту нарядную одежду домой и положил рядом с очагом, где домовый обычно устраивался на ночь.

После этого фермер с женой спрятались в чулане и стали ждать, что будет. Вскоре появился домовый. Он шел к очагу, посвистывая и приплясывая, насколько хозяева дома могли судить, потому что постояльца своего они не видели.

— Ну и дела! — раздался его радостный крик.— Тут для меня припасены неплохие подарки.

Приговаривая это, он примерил шапочку, и она прилась ему как раз впору, затем он надел курточку — и она сидела на нем как влитая. Наконец он натянул брючки, и они тоже оказались в самый раз. Когда же он надел свои новые красивые башмачки, то не удержался и пустился в пляс. Зола в печке тоже закружилась в хороводе. А бесенок, одетый во все новое с головы до ног, не мог остановиться, он плясал и распевал стишки собственного сочинения:

Знаю я, что злые шутки
Всем порядком надоели;
Фермер Григе с его семейством
Меня терпят еле-еле.
И однако добрый Григе
Дарит чудный мне наряд.
Даже трудно передать,
Как я тронут и как рад!
Что же сделать мне такое?
Не мешать его покою!

Приплясывая и напевая таким образом, домовый вышел из дома и отправился по дороге бог весть куда. И фермер Григе со своей женой и со своими детишками никогда больше о нем ничего не слышали.

ПТИЦА, ПОЮЩАЯ НА ВЕТКЕ ЛИПЫ

*История о том,
не знаю о чем*

Ж

ил на свете принц по имени Джон. Однажды отец позвал его к себе и сказал такие слова:

— Я уже стар, и не за горами тот день, когда мне придется отправиться в страну предков. Но перед тем как покинуть тебя, я бы хотел, чтобы ты привел во дворец добрую жену.

— Хорошо, отец,— ответил принц, потому что всегда был послушным сыном,— но скажи мне, на ком ты собрался меня женить?

— Почему бы тебе не взять в жены принцессу Белой горы? — спросил старый король.

— В самом деле — почему? — откликнулся Джон.— Да потому, что она слишком мала ростом.

— А почему бы тебе не выбрать принцессу Голубой горы? — спросил отец.

— Можно и ее,— отозвался Джон,— да уж слишком она высока.

— Тогда, может быть, подойдет принцесса Красной горы? — предложил король.

— Ну уж нет, она слишком темна лицом.

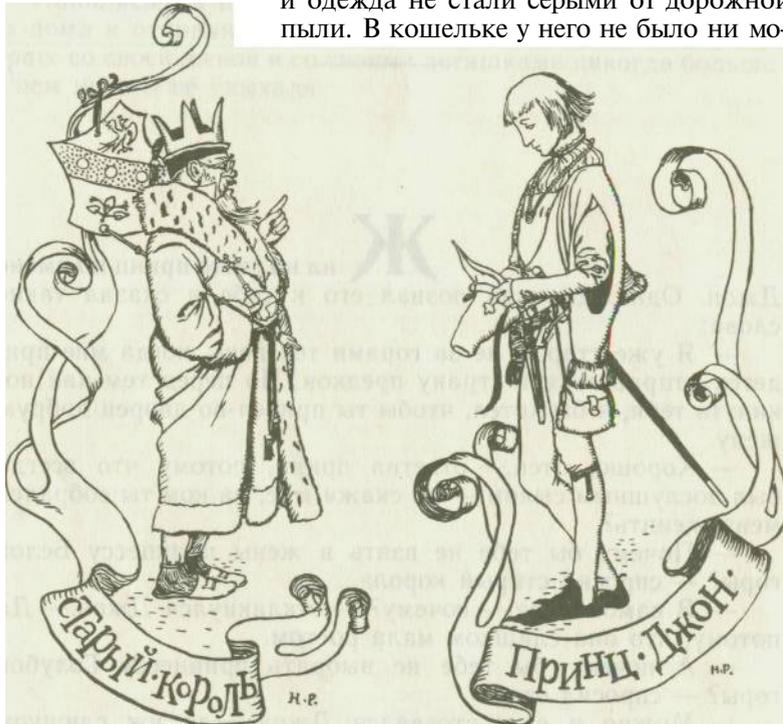
— Но кого же ты хочешь,— возмутился старый король,— если ни одна принцесса в наших краях тебе не годится?

— Мне трудно описать девушку, которую я согласился бы назвать своей невестой,— ответил Джон.— Могу только сказать, что лицо у нее должно быть белым, как молоко, щеки румяные, как спелое яблоко, глаза голубые, как небо в безоблачный день, а волосы прекрасны, как золотая пряжа.

— Ах вот оно что,— в гневе вскричал отец,— тогда пойдй поищи такую по белу свету и, пожалуйста, пока не найдешь, домой не возвращайся!

И принцу ничего не оставалось, как отправиться на поиски прекрасной невесты с лицом белым, как молоко, и нежным, как наливное яблочко, голубыми глазами и золотыми кудрями. А далеко ли надо ходить за такой красавицей и легко ли ее найти — судите сами.

Принц шел и шел, пока его сапоги и одежда не стали серыми от дорожной пыли. В кошельке у него не было ни мо-

нетки. Хорошо еще он успел сунуть за пояс кусок хлеба с колбасой — ведь ему пришлось, спасаясь от отцовского гнева, уносить ноги в большой спешке.

Наконец он дошел до места, где сходились сразу три дороги, и увидел старую женщину, которая сидела на перекрестке.

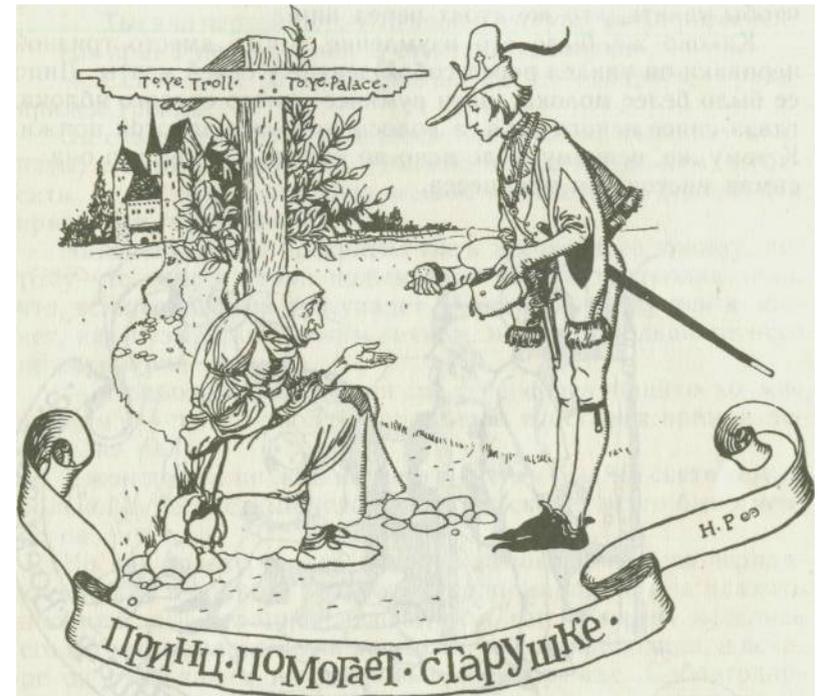
— Я голодна! — сказала старушка, завидя юношу.

Принц был добрым малым, поэтому он ответил старушке:

— К сожалению, особых припасов у меня нет, но то, что есть, я готов отдать тебе,— и он протянул старой женщине свой обед.

— Спасибо за угощение, но мне хотелось бы еще и обогреться,— не унималась старушка.

— Увы, я не взял с собой ничего лишнего, но могу поделиться с тобой тем, что на мне,— сказал добрый принц. С этими словами он снял с себя куртку и закутал нищенку.

— Я не хочу оставаться у тебя в долгу,— ответила старушка и стала рыться в карманах, пока не вытащила старый ржавый ключ.— Ключ это непростой, и каждый, кто посмотрит в его отверстие, увидит вещи в их истинном свете, а не такими, какими они могут показаться на первый взгляд.

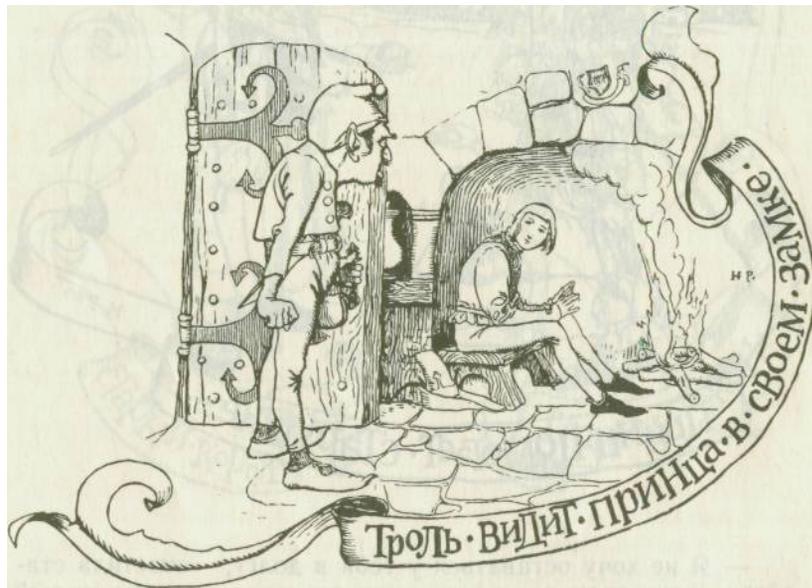
Как вы понимаете, принц и вправду не остался внакладе. Кто бы на его месте не променял обед и куртку на такую ценную вещь?

Принц поблагодарил старушку и поспешил дальше, тем

более что голод гнал его вперед и вперед. Наконец он вошел в густой лес, где, пока еще не совсем стемнело, он увидел большой серый замок. Этот замок принадлежал могущественному злему троллю, но принц и не подозревал об этом.

«Может, здесь мне дадут чего-нибудь поесть?» — подумал принц и открыл ворота замка. Внутри дома он не встретил никого кроме служанки, но и ее было нелегко рассмотреть, потому что она была перемазана сажей с головы до ног. Принц никогда раньше не видел девушки, которая была бы чернее трубочиста. Он поднес к глазам волшебный ключ, чтобы узнать, кто же стоит перед ним.

Каково же было его изумление, когда вместо грязной чернавки он увидел перед собой девушку своей мечты. Лицо ее было белее молока, щеки румянее самого спелого яблока, глаза синее ясного неба, а волосы красивее золотой пряжи. К тому же, всякому было ясно по короне на лбу, что она — самая настоящая принцесса.

— Ты — девушка, которую я ишу по всему свету,— сказал ей принц.

— Я знаю это,— сказала принцесса.

— Но как мне спасти тебя от злых чар? — спросил принц.

— Если ты сможешь переночевать в этом замке три ночи и выдержать все испытания, не проронив ни слова, ты осводишь меня от злого волшебника,— ответила принцесса.

— Будь спокойна, я сделаю все, как ты сказала,— пообещал принц.

После этого царевна-чернавка поставила перед принцем вкусный ужин, и он наелся за троих. Не успел принц отдохнуть, как замок задрожал от страшного шума. Дверь распахнулась, и на пороге появился хозяин замка—уродливый тролль.— Хоть сам тролль был невелик, голова у него была с большое ведро. Он страшно вращал глазами, круглыми, как блюда. А когда увидел принца, мирно сидящего у очага, так и взревел от негодования:

— Тысяча чертей! Кто ты такой и что это ты тут расселся? Но принц не проронил в ответ ни словечка.

— Сейчас мы узнаем, умеешь ли ты говорить,— разъярился тролль.

Он схватил принца за волосы, выволок на середину комнаты, а потом, вооружась дубиной, начал так по нему дубасить, будто перед ним был мешок с ячменным зерном. Но принц все терпел молча.

Наконец тролль прекратил бить несчастного юношу, потому что в небе стало подыматься солнце. А тролль знал, что, если солнечный луч упадет на него, он раздуется и лопнет, как пузырь, с громким звуком, и ничего больше от него не останется.

— Посмотрим, захочется ли тебе снова прийти ко мне в гости! — сказал тролль напоследок и оставил принца лежать на полу.

Джон лежал ни жив ни мертв, и если был на свете самый больной и несчастный человек, то это скорее всего был именно он.

Но как только тролль покинул замок, принцесса-чернавка пришла к принцу. Видя его страдания, она стала плакать над ним, и — странное дело — там, где ее слезы касались его избитого тела, синяки исчезали, а боль проходила, и вскоре он стал таким же здоровым, как прежде. С благодарностью поглядел он на принцессу и увидел, что она тоже изменилась — ноги ее не были грубыми и черными — они стали красивыми и белыми, как мрамор.

На следующий вечер тролль пришел снова, а с ним еще двое его приятелей.

— Десять тысяч чертей! — вскипел он.— Ты опять здесь?

С этими словами тролль снова выволок принца за волосы на середину комнаты, швырнул его на пол и вместе со своими друзьями набросился на него. Тролли били принца своими дубинами изо всех сил, будто перед ними был мешок с ячменным зерном. Но принц и на этот раз снес все испытания, не

издав ни звука. Наконец наступило утро, и тролли прекратили избивать несчастного юношу.

— Посмотрим, захочешь ли ты еще раз прийти ко мне в гости,— сказал хозяин замка, прежде чем покинуть его.

Когда тролли исчезли, на их место пришла зачарованная принцесса. Она омыла избитого принца своими слезами, и он снова почувствовал себя здоровым и сильным. Сама принцесса тоже менялась на глазах. На этот раз ее руки, изуродованные черной работой, стали прекрасными и белыми, как мрамор.

Но вот настала третья ночь, и тролль привел в замок еще шестерых своих подручных. До утра они избивали несчастного принца толстыми дубинами, а когда первый луч света озарил небо, они, рыча и воя, бросились врассыпную. Несчастный принц не мог даже пошевелиться, казалось, жизнь покинула его, и он не видел и не слышал ничего, что происходило вокруг него.

Но принцесса поспешила на помощь Джону в третий раз. Слезами омыла она раны принцу, и они тут же зажили. А принцесса? С ней произошло не меньшее чудо. Лицо ее стало белым, как молоко, щеки стали румянее самого спелого яблочка, глаза засияли, как небо в солнечный день, а волосы рассыпались по плечам золотой пряжей. Правда, у принцессы не оказалось приличного платья, но принц нашел в доме тролля овечью шкуру, накинул ее на свою невесту, и они вместе поспешили прочь из страшного замка.

Они шли так быстро, что вскоре перед ними уже показались дома с высокими крышами и стал виден флюгер на вершине ближайшего холма. Королевский дворец скрывался за этим холмом, и принцу пришлось в голову оставить принцессу отдохнуть, пока он сбегает домой и принесет нарядное платье из золота и серебра, достойное его невесты.

А пока принцесса сидела на камне у дороги, дожидаясь своего жениха, мимо нее прошла королевская скотница со своей дочкой — вдвоем они гнали с пастбища королевских гусей. Увидев принцессу, закутанную в овечью шкуру, они открыли рты от удивления. Затем они пожелали узнать, кто она, откуда идет, куда держит путь и зачем сидит у дороги. Принцесса рассказала им всю правду, добавив, что здесь на камне она поджидает принца, чтобы прийти во дворец в нарядном платье из золота и серебра, а не в овечьей шкуре.

Старая скотница решила, что платье из золота и серебра еще больше подойдет ее дочери, которую в таком наряде все примут за принцессу. Со своей злой дочерью она набросилась на настоящую принцессу и сорвала с нее овечью шкуру. Как только они это сделали, принцесса превратилась

в прекрасную золотую птицу и улетела за горы и долины. А дочка скотницы завернулась в овечью шкуру и осталась поджидать принца на том же месте, где он оставил свою невесту.

— Ах ты моя птичка! — хлопотала скотница возле своей дочки.— В красивом наряде ты будешь отличной принцессой.

Но, говоря по правде, дочка скотницы мало походила на девушку, о которой мечтал принц,— она была грубой, приземистой, с волосами как пакля. После того как дело было сделано, скотница повела гусей во дворец, а ее дочка осталась дожидаться принца.

Довольно скоро принц вернулся на условленное место с чудесным платьем из серебра и золота. Когда он увидел свою невесту, то чуть не заплакал от огорчения — он подумал, что злые чары снова одержали верх над принцессой. И что стоило ему снова посмотреть на нее через свой волшебный ключ? К сожалению, ему это не пришлось в голову. Недаром говорят — на всякого мудреца довольно простоты.

Принц нарядил дочку скотницы в королевский наряд и повез с собой во дворец. Люди, которые встречались им по пути, не могли скрыть удивления и насмешки. Ну и невесту откопал себе принц! Стоило за такой ездить по белу свету!

А бедный король, увидев свою невестку, не один раз протер свои очки — и все равно едва мог поверить своим глазам. Но что ему оставалось делать?

Свадьбу назначили через несколько дней, и король позвал на этот праздник соседей со всей округи. Этим вечером скотница посоветовала своей дочке за ужином подсыпать принцу порошок, чтобы он спал крепче и не слышал, если вдруг настоящая принцесса сумеет к нему пробраться. Дочь скотницы так и сделала, и бедный принц выпил стакан вина, не зная, что вместе с ним он выпил и сонный порошок.

Ночью золотая птица прилетела на липу, которая росла как раз напротив опочивальни, где беспробудным сном спал ее жених. Она стала хлопать крыльями и причитать человеческим голосом:

— Я плакала над тобой и один, и другой, и третий раз. Я ждала тебя в шкуре овцы, а потом рассталась и с этой шкурой, и со своим телом. Почему же ты не приходишь избавить меня от беды? Почему ты спишь и не слышишь меня?

Но принц спал мертвецким сном, и золотая птица улетела, как только петухи пропели зарю.

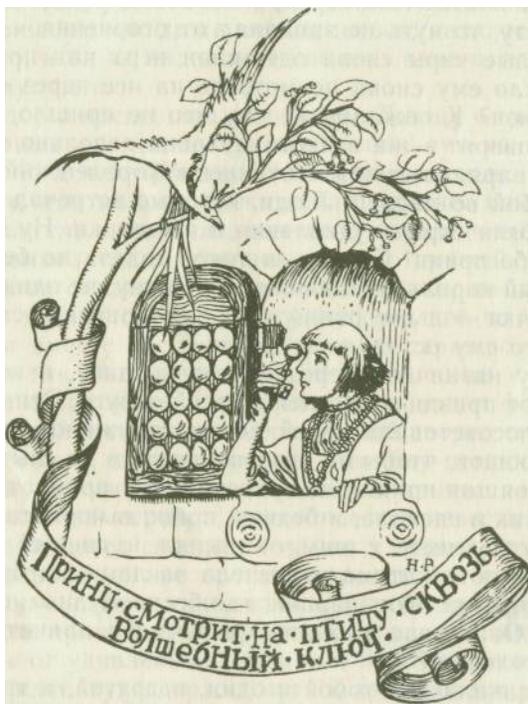
На следующий вечер дочь скотницы снова подсыпала сонный порошок в чашу принца. И снова золотая птица прилетела на ветку липового дерева, села прямо напротив окош-

ка и стала звать своего суженого. Но и на этот раз принц не слышал ее слов, а когда выглянуло солнышко, птица улетела прочь.

Все же случилось так, что королевская охрана заметила золотую птицу и услышала ее слова.

Стражники рассказали об этом принцу. И принц Джон, когда наступил третий вечер — последний вечер перед свадьбой,— не стал пить вина, которое поднесла ему дочь скотницы, а только притворился, что пригубил его.

В этот вечер золотая птица снова уселась напротив опочивальни принца и снова стала причитать и жаловаться человеческим голосом. Но на этот раз Джон не спал, он выскочил

из кровати и бросился к окну. На ветке липы он увидел перед собой птицу, чьи перья сверкали среди ночи, потому что были из чистого золота. Принц достал волшебный ключ и посмотрел через его кольцо на чудо-птицу. И кого же он увидел? Конечно же, он увидел свою принцессу, которая сидела на ветке дерева.

— Что мне сделать, чтобы освободить тебя от злых чар?— воскликнул принц.

— Брось в меня свой нож,— ответила птица.

Принц так и сделал, и вот перед ним снова оказалась его настоящая невеста. Принц взял ее за руку и повел к королю. И король-отец так обрадовался, увидев, какую невесту нашел его сын, что тут же пустился в пляс, и смеялся и плясал, пока очки не слетели с носа.

На следующее утро старый король подошел к дочери скотницы, которая все еще изображала из себя принцессу, и спросил ее, что следует сделать с обманщицей, которая поступила так-то и так-то. И он рассказал ей о ее собствен-

ном поступке. Глупая дочь скотницы не догадалась, что ее обман раскрыт, и сказала:

— Такую мерзавку следует бросить в яму с жабами и змеями.

— Ты сама выбрала себе наказание,— сказал король и уже собрался дать приказ своим стражникам, чтобы они расправились со лжепринцессой, но настоящая принцесса вступилась за нее. Дочь скотницы простили и отправили снова пасти гусей, потому что больше она ни на что не годилась.

А свадьбу во дворце сыграли такую веселую, какую в этих местах никто и не помнил. Вкусных яств хватило на всех гостей, а некоторые прихватили угощение и для своих детишек.

Сказать в двух словах, о чем эта история, непросто. Может быть, про то, что все хорошо, что хорошо кончается?

ЯБЛОКО ЖЕЛАНИЯ

*История о том,
что хотелось бы иметь
каждому*

Жила на свете женщина, у которой было три дочери. Первая ее дочка косила на оба глаза, но это не мешало ее матери любить ее, тем более что она и сама была косая. У второй ее дочки одно плечо было выше другого, а брови жирные и черные, как сажа в печной трубе. Но мать любила ее не меньше, чем старшую дочку, тем более что она сама была кривой и с такими же точно бровями.

Третья дочка была румяной и пригожей, как спелое яблочко. Волосы у нее были точно шелковые, а цветом не отличались от чистого золота. И все же, несмотря на всю ее красоту и кротость, мать совсем ее не любила, может быть, потому, что младшая дочка была ничуть не похожа ни на нее, ни на своих сестер.

Старшая и средняя сестры одевались даже в будние дни по-праздничному. К тому же они были большими бездельницами. Целый день они сидели на солнышке и чесали языки, потому что других забот у них не было. А бедная Кристина — так звали их младшую сестру — ходила в заштопанном старом платье и работала с утра до ночи.

Чтобы нелюбимая дочь меньше попадалась на глаза, матушка велела ей пасти гусей. Рано утром Кристина должна была гнать гусиное стадо к дальним холмам. Здесь гуси целый день щипали свежую травку и набирали вес, а вечером, когда солнце садилось, Кристина гнала их обратно домой.

Старшие сестры ели белую булку с маслом, запивая молоком, а младшей приходилось жить впроголодь, потому

что ей доставались только обрезки сыра и хлебные корки. Вот как было заведено в этом доме!

Однажды спозаранок Кристина гнала гусей и, чтобы не терять времени даром, вязала, идя следом за ними. Так она дошла по пыльной дороге до мостика, перекинутого через ручей, и тут на берегу вдруг увидела маленькую красную шапочку с серебряным колокольчиком на макушке, которая свешивалась с ветки ольхи.

Кристина никогда не видела раньше такой красивой шапочки, она сняла ее с ветки и решила взять с собой. Но не

успела она, сунув свою находку в карман, отойти от ручья и на сорок шагов, как услышала, что кто-то зовет ее: «Кристина! Кристина!»

Кристина оглянулась, и кого бы вы думали она увидела? Перед ней стоял маленький серый человечек с головой большой, как кочан капусты, и ножками тонкими, как стебельки молодой редиски.

— Что ты от меня хочешь? — спросила Кристина гнома, когда он подошел к ней.

Человечек хотел, чтобы Кристина отдала ему шапочку, которую он потерял. Ведь без нее он не может вернуться к себе домой, а дом его неподалеку — внутри холма.

Но Кристина хотела, чтобы гномик сначала объяснил ей, как его шапочка попала на ветку ольхи. А дело было так. Гномик удил рыбу в ручье, когда налетел ветер, сорвал с него колпачок, и тот упал прямо в воду. Пришлось гномику повесить шапочку сушиться на ветку. Вот и вся история, Кристина теперь все знает и должна вернуть шапочку ее хозяину.

Кристине было очень жалко расставаться со своей находкой,— может быть, гномик даст ей что-нибудь взамен? Гномик сказал, что заплатит за шапочку пять монет.

— Но разве шапочка с серебряным колокольчиком стоит так мало? — удивилась Кристина.

Хорошо, гномик не хочет, чтобы его считали скрягой, он заплатит за колпачок сто монет.

Конечно, это немалые деньги. Жаль только, что Кристина не знает, что с ними делать. Деньги никогда ее не занимали. Может, гномик придумает что-нибудь другое?

— Пожалуй,— сказал гномик,— я знаю, что подарить тебе взамен шапочки.— И он протянул Кристине зернышко, похожее на бобовое, но черное, как уголь.

— Спасибо,— сказала Кристина,— а что это такое?

— Это семечко от яблони. Ее плоды утоляют любые же-

лания. Каждый, кто увидит яблочки на этом дереве, захочет сорвать их, но никто на свете, кроме тебя, не сможет сделать этого. Всегда, когда ты захочешь есть, яблонька тебя накормит, когда захочешь пить — напоит, когда продрогнешь — согреет. С этой яблонькой ты можешь не бояться ни голода, ни жажды, ни холода. Кроме того, на месте сорванного тобой яблока всегда вырастет новое, еще лучше прежнего.

Ну как, согласна Кристина менять шапочку на семечко от такой яблоньки? Конечно, и с большой охотой!

Кристина вернула колпачок его хозяину. Гномик надел его и тут же исчез, будто его и не было. Кристина же принесла семечко домой и посадила перед своим окошком. А наутро, выглянув из своей горницы, она увидела настоящее чудо-дерево. На его ветках висели яблочки, которые в лучах солнца казались золотыми.

Кристина вышла на улицу и сорвала яблочко с такой легкостью, как будто она сорвала с куста ягоду крыжовника, и сейчас же на месте сорванного яблока появилось новое, лучше прежнего. Кристина была голодна, и яблочко насытило ее так, будто она поела оладий с медом и запила молоком.

Спустя некоторое время из дома вышла старшая сестра Кристины. Увидев перед собой яблоньку с золотыми плодами, выросшую за одну ночь, старшая сестра замерла от удивления. А когда она пришла в себя, ей захотелось сорвать яблочко. Ей так хотелось попробовать его на вкус, как никогда до сих пор ничего не хотелось.

«Чтобы попробовать яблочко, я должна его сорвать», — сказала старшая сестра сама себе. И хотя это было сущей правдой, сделать это оказалось так же трудно, как легко было сказать. Ветки с яблоками поднялись, как только она приблизилась к дереву, и старшая сестра никакими силами не могла их достать. Она тянулась к яблоку, но, казалось, ей легче будет дотянуться до луны. Тогда она попыталась залезть на дерево, но, казалось, ей легче будет залезть на небо. Наконец она бросила эту затею, хотя от злости и досады готова была лопнуть.

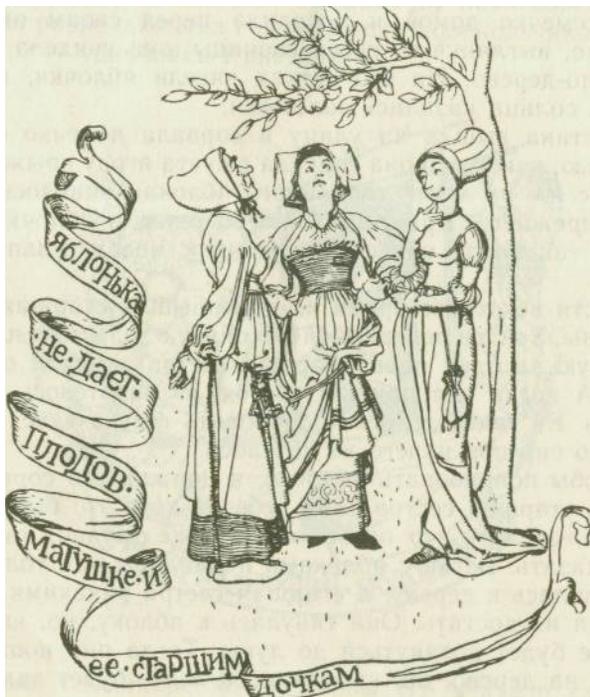
Прошло немного времени, и из дома вышла средняя сестра. Увидев золотое яблочко, она, как и старшая сестра, сейчас же потянулась сорвать его. Но и она вскоре убедилась, что хотеть и мочь — совершенно разные вещи.

Наконец сама матушка подошла к чудесному дереву. Ей тоже не терпелось откусить от золотого яблочка. Чего она только не делала, чтобы достать его, но все без пользы. Матушка оказалась не более удачливой, чем ее старшие дочери.

Так они и стояли втроем под яблонькой, а яблонька отводила ветки со своими плодами у них из-под самого носа. Пришлось им вспомнить известную поговорку: близок локоть, да не укусишь.

Для Кристины же ничего не было проще, чем подойти и сорвать яблочко. Если ей хотелось кушать, яблочко утоляло ее голод, если хотелось пить — яблочко утоляло ее жажду, если ей было холодно — яблочко и тут выручало ее.

Можно сказать, что Кристина стала самой счастливой девушкой. Ведь счастливым чувствует себя человек, когда

его желания сбываются, а чудесная яблонька всегда исполняла ее желания.

Однажды по дороге, что вела мимо дома Кристины, проезжал сам король со своей свитой. Он взглянул наверх и увидел чудесное золотое яблочко прямо у себя над головой. Королю страшно захотелось попробовать его. Он подозвал к себе слугу и велел ему узнать, не продаст ли хозяйка этой яблони ему одно яблочко за целый кошелек золотых монет.

Слуга постучал в дом — тук-тук!
— Что вам надо? — спросила матушка, подходя к двери.
Да ничего особенного. Просто перед воротами дома остановился король и послал своего слугу узнать, нельзя ли купить у хозяев яблоньки хотя бы одно яблочко. Король не пожалеет за него кошелек, набитый золотыми монетами.
Матушка, согласилась продать яблочко за такую цену.

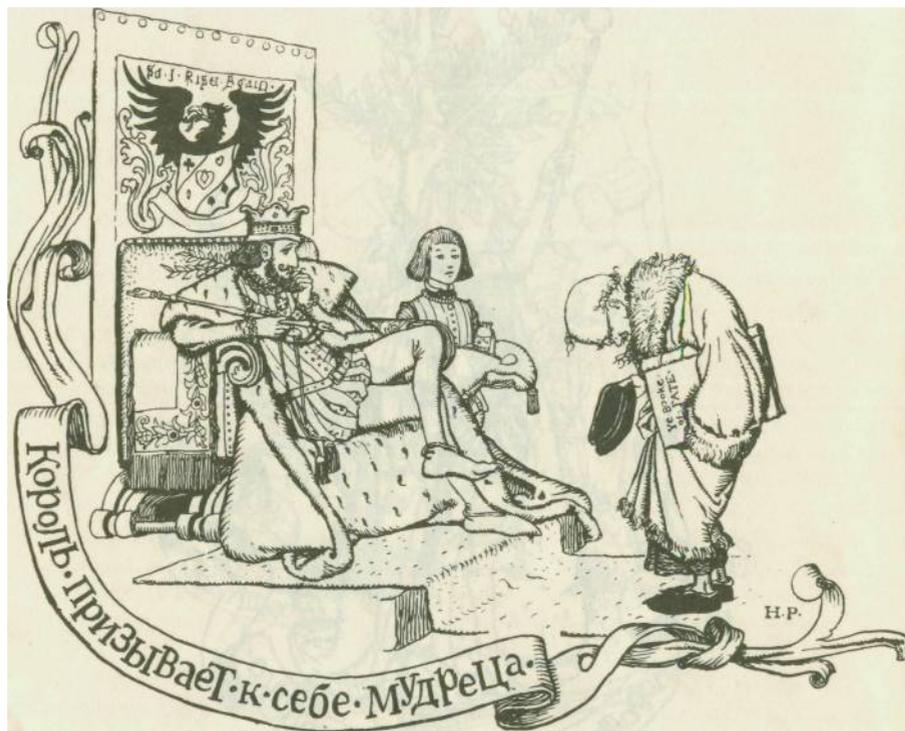
Пусть слуга даст ей деньги, а потом пойдет и сорвет королю яблочко, которое ему приглянулось.

Слуга отдал матушке деньги и попытался сорвать яблоко. Сначала он пробовал дотянуться до него, потом залезть на дерево, наконец стал трясти ствол. Но все было бесполезно.

Пришлось слуге вернуться к королю с пустыми руками и странными речами. Он стал объяснять своему господину, что яблоко висит на месте и хозяйка яблони продала его, но нет никакой возможности достать это яблоко, как нет возможности достать звездочку с неба.

Король подозвал своего управляющего и велел ему принести желанное яблочко. Но хотя это был высокий и сильный человек, но и он вернулся ни с чем.

Пришлось королю заняться этим делом самому. Умом он понимал, что достать яблоко с яблони — не велика хит-

рость, но никакие его усилия не увенчались успехом, и ему так и пришлось уехать несолоно хлебавши.

И все-таки желание попробовать золотое яблочко с заколдованного дерева не оставляло его. Вернувшись во дворец, король говорил и думал только об этом. И что тут удивительного? Так уж водится на этом свете, что, чем труднее достичь желаемого, тем оно желанней.

Дело кончилось тем, что король затосковал не на шутку.

Неосуществимая мечта мучила его, как злая болезнь. Чтобы получить мудрый совет, король призвал к себе самого умного человека, которого нашли в королевстве. Мудрец выслушал короля и сказал ему следующее. Сорвать яблочко с дерева желания может только тот, а точнее, та, кому это дерево принадлежит. А принадлежит оно одной из дочерей той женщины, которая продала ему яблоко.

Услышав это, король очень обрадовался. Он оседлал лошадь и вместе со своими слугами поскакал к дому, где жила Кристина. В доме оказались матушка и две ее старшие дочери, потому что младшая в это время пасла гусей среди дальних холмов.

Король снял шляпу и вежливо поклонился. Он прослышал про чудесное свойство яблоньки и хотел бы узнать у хозяйки дома, какой из ее дочерей принадлежит это дерево.

— Оно принадлежит моей старшей дочери, — сказала женщина.

Если это так и старшая дочка сорвет ему яблочко с древа желаний, король обещает взять ее в жены и сделать королевой. Пусть только она выполнит его просьбу.

Но это невозможно! Скромная девушка не может лезть на дерево на глазах у короля и его свиты. Пусть король со своими слугами возвращается во дворец, а старшая дочка придет к нему с яблоком, не заставляя себя долго ждать.

Король согласился, попросив девушку поторопиться.

Как только он ушел, матушка со своими старшими дочками послали за Кристиной. А когда она вернулась домой, стали требовать, чтобы она немедленно сорвала яблоко, которое ее старшая сестра пообещала отнести королю. При этом они грозили Кристине, что, если она этого не сделает, они бросят ее в колодезь.

Кристина сорвала яблоко, а старшая сестра завернула его в салфетку и поспешила во дворец, довольная, что так ловко обманула свою младшую сестру.

Тук-тук-тук! — постучала она в королевские ворота.

Уж не несет ли она королю предмет его желаний?

Несет, несет, можете не беспокоиться!

Стоило ей это сказать, ее сразу провели к королю. Король в нетерпении развернул салфетку, а там — хотите верьте, хотите нет — вместо яблока оказался тяжелый круглый камень. Увидев камень вместо желанного яблока, король так рассердился, что велел немедленно прогнать обманщицу.

Обманщица поплелась домой как побитая собачонка, а король велел своему управляющему снова отправиться к матушке и выяснить, есть ли у нее другие дочери и кому из них на самом деле принадлежит яблоня.

На этот раз матушка обещала не отпираться и сказать всю правду. Да, у нее есть вторая дочка, и она — настоящая хозяйка чудесного дерева. Пусть управляющий идет во дворец и успокоит короля. Ее дочка залезет на дерево, сорвет яблочко и сама принесет его.

Как только управляющий ушел, матушка снова послала за Кристиной. Она должна немедленно сорвать, яблоко, чтобы ее вторая сестра могла отнести его королю. Если же она посмеет отказаться, ее тут же бросят в колодец.

Пришлось Кристине дать яблоко своей средней сестре, а та, завернув его в салфетку, поспешила во дворец. Но и ей повезло не больше, чем старшей сестре. Когда она объявила, что принесла королю желанный плод, и развернула салфетку, на пол упал жирный ком грязи. Можете себе представить, как обрадовались во дворце такому подарку и с какими почестями выпроводили лгунью восвояси.

Пришлось управляющему в третий раз идти к матушке выяснять, нет ли у нее еще одной дочки, кроме тех, что уже побывали во дворце. Ну что ж. Матушка не станет лукавить. У нее есть третья дочка, но она не стоит внимания важных господ. Во дворце она не сможет ни ступить, ни молвить. Даже в собственном доме никто ее в грош не ставит. Единственное, на что она годится,— это пасти гусей.

Где же эта дочка?

Управляющий не видит ее, потому что она занимается своим обычным делом — пасет гусей на холмах.

Все равно управляющий непременно должен повидать ее, ведь ради этого он и пришел к матушке.

Ну, это его дело, а дело матушки предупредить, что он попусту тратит свое время на деревенскую дурочку.

Но что бы ни говорила матушка, ей пришлось послать за Кристиной. Спустя некоторое время она появилась, и управляющий попросил ее сорвать яблоко с волшебной яблони. Кристина пошла и сделала это с такой легкостью, как будто ей пришлось сорвать ягоду с куста крыжовника.

Управляющий так обрадовался, что нашел наконец хозяйку волшебного дерева, что снял шляпу и низко поклонился Кристине. Кристина сунула золотое яблоко в карман своего передника, и они вместе отправились во дворец.

Люди, которые попадались им навстречу, смеялись над тем, какую бедную пастушку королевский слуга ведет к своему господину. Но тот не обращал на них внимания.

— Ну как, вы принесли мне яблоко? — спросил король, как только управляющий вместе с Кристиной предстали перед ним.

Да, на этот раз яблоко оказалось там, куда его положили.

Кристина сунула руку в карман и, достав желанный плод, протянула его королю. Тот откусил большой кусок из рук Кристины, и от его глаз не укрылось, как хороша и мила хозяйка волшебной яблони. Жалкое рубище не помешало королю оценить красоту девушки.

Он предложил ей руку и сердце, и они поженились. Свадьба была на славу, и Кристина, конечно, не забыла пригласить на нее матушку с сестрами.

Они пришли и даже танцевали с другими гостями, хотя от злобы и ненависти не могли смотреть на Кристину. «Ну ничего,— утешали они друг друга,— зато мы остались хозяевами волшебной яблони, ведь она растет у порога нашего дома!»

Но они и тут просчитались. На следующее утро яблонька оказалась под окном у Кристины, будто всегда тут росла, потому что она принадлежала ей и никому больше. А королю повезло — ничего не скажешь, ведь он то и дело мог лакомиться золотыми яблочками из рук Кристины.

Вот и вся история, и, если вы не видите в ней особого смысла, поразмыслите над ней на досуге.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУСНЫЙ ОХОТНИК	5
КЛАУС И ЕГО ВОЛШЕБНАЯ ТРОСТЬ	15
КАК-ТЕТУШКА МАРГРЕТ УЗНАЛА СЕКРЕТ, КОТОРЫЙ ВЫШЕЛ ЕЙ БОКОМ	26
УМНЫЙ ПЕТЕР И ДВЕ ЕГО БУТЫЛКИ	38
УДАЧА ГАНСА ГЕКЛЕМАНА	50
ДОВОЙ ФЕРМЕРА ГРИГСА	59
ПТИЦА, ПОЮЩАЯ НА ВЕТКЕ ЛИПЫ	69
ЯБЛОКО ЖЕЛАНИЯ	78

Говард Пайл

ПЕРЕЦ И СОЛЬ

Художественное оформление *В. И. Коломейцева*

Технический редактор *Г. В. Мисюль*

Корректор *Е. Д. Шнитникова*

ИБ № 7010

Сдано в набор 29.10.90. Подписано к печати 21.03.91. Формат 60X90 1/16- Бумага
офсетная. Литературная гарнитура. Усл. печ. л. 5,50. Уч.-изд. л. 4,71.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 20841. Цена 3 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература»,
Ленинградское отделение. 191186, Ленинград, Невский пр., 28 при участии МПКЦ
«КОТРА Лен»

Отпечатано с диапозитивов, изготовленных Ленинградской типографией № 2
ЛПТО «Техническая книга» в Центральной картографической фабрике
Военно-Морского флота

Говард ПАЙЛ

Говард Пайл (1853—1911) — американский писатель и художник. Свою первую книгу «Веселые приключения Робина Гуда» он опубликовал уже в зрелом возрасте в 1883 г., а в дальнейшем издал три книги сказок—«Перец и Соль», «Волшебные часы» и «Сумеречная страна», которые прославили его имя среди англоязычных читателей. Кроме сказок Пайл создал серию детских книг, посвященных пиратам, искателям приключений и рыцарям при дворе короля Артура.

Сказки Пайла принадлежат к самым оригинальным его произведениям. Исследователь творчества Пайла Д. Б. Грант отмечает, что хотя для Пайла-сказочника мир и полон чудес, но место его среди литературных течений начала века не вызывает сомнений. Пайл всегда остается реалистом с особым присущим ему чувством юмора.

Для пайловской прозы характерны легко узнаваемый ритм, разговорная манера изложения, а также чередование прямой речи героев с авторской речью от их лица. Любовь к фольклору побуждает Пайла обильно «перчить» свои сказки присловиями и поговорками.

Но особая «соль» произведений Пайла несомненно содержится в его замечательных иллюстрациях. Недаром с 1894 г. он преподавал рисунок в разных институтах и создал свою школу в американской книжной графике. Пайловские иллюстрации так изящны и выразительны, что превращают его произведения в уникальные «авторские» книги, с которыми давно пора познакомить отечественного читателя.

Сказки Пайла рассчитаны на детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста,

